

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!
Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки

Под общим наименованием украинских ярмарок разумеется цепь гуртовых или оптовых ярмарок на Украине, сменяющих одна другую в течение целого года, принадлежащих к одной системе, посещаемых за немногими изменениями одними и теми же торговцами. Вот их названия: Крещенская, Успенская и Покровская в Харькове; Ильинская в Полтаве, Маслянская и Вознесенская в Ромне Полтавской губернии; Коренная в Коренной Пустыни Курской губернии; Крестовоздвиженская в г. Кролевец Черниговской; Введенская в г. Сумах Харьковской; и Георгиевская в г. Елисаветграде Херсонской губернии. Сюда же должно отнести, по связи ее с ярмаркою Ильинскою, Троицкую шерстяную ярмарку в Харькове.

Обозрение торговли на всех этих одиннадцати ярмарках составляет задачу труда, представляемого ныне на суд публики. Сочинение наше разделено на две половины: первая содержит в себе описание каждого ярмарочного пункта и каждой ярмарки в отдельности; вторая – отдельные очерки торговли каждым значительным товаром, так сказать, монографии товаров, их торговой судьбы и странствования по всем ярмарочным мытарствам Украины.

Но мы считаем полезным предварительно познакомить читателя с общим видом украинской ярмарочной местности и всей той среды, где совершается описываемое нами торговое движение, с характером главных деятелей, с теми особенностями, которые, принадлежат не одной, а всем украинским ярмаркам, составляют их существенное отличие от ярмарок великорусских, одним словом, передать читателю запас некоторых общих сведений, необходимых для уразумения частных описаний.

Раздробленная на уделы, волнуемая внутренними междоусобиями, тревожимая с юга половцами, тяготея к северу, могущественнее во Владимире, чем в Киеве, русская земля тем не менее до XIII века еще хранила свое единство, русские князья еще блюли связь преданий, веры и единоплеменности. Внезапное нашествие татар, разлившись пожаром по всей Руси, всколебало все основы строившегося здания, нарушило цельность и единство русской земли, отодвинуло к северу Русь Северную, прахом и пеплом покрыло Южную и, разорвав надолго связь между ними, призвало их к разным историческим судьбам: разделило на два рукава некогда цельный поток. Великая Русь, высвободясь из-под татарского гнета, преодолев удельный обычай, собственною силою и верою в свое призвание переработав все разъединяющие элементы, сплотилась наконец в одно громадное тело и, под державою московских царей, занялась своим внутренним устройством. Гости, купцы и посадские и разные торговые сотни, не стесняемые прежними междоудельными отношениями князей, раздвинули пределы внутренней торговли; торговый быт созидался самостоятельно.

Не то было в Малороссии. Правда начатки гражданственности ее, схороненные под развалинами сожженных городов, оживились вновь с освобождением Малороссии от татарского ига помощью языческой Литвы и воздействовали на внутреннее гражданское устройство самого Литовского княжества; но это уже была не свободная самобытная деятельность народного духа, а скорее отношение подчиненное, пересиливавшее самую власть крепостью быта. Во времена татарского опустошения, при разрыве связей с северною Русью, население Руси Юго-Западной должно было естественно уклониться в путь племенной односторонности, развить в себе ту племенную особенность, которая была мало заметна до татарского нашествия, сглаживалась от постоянных сношений с другими северными славянскими племенами и, может быть, сгладилась бы совсем, если б Малороссия продолжала находиться в общем составе разнородной русской земли. По характеру этой, в отделении от северной Руси развившейся, ее племенной особенности, Юго-Западная Русь более подходила к западному, чем к северо-восточному славянству, и, вместе с первым, поддавалась влиянию тех чуждых элементов, которые воспринимало тогда в себя все западное славянство. Наконец, высокомерные притязания католической Польши, с которою соединилась Литва, указали православному юго-западному краю на опасность, грозившую его нравственной самобытности и единственному ее оплоту – вере. Отныне Малороссия является призванною – не к самостоятельному политическому бытию, а к самостоятельной, временной, исторической деятельности. С одной стороны, сдерживая напор ногайцев и крымцев, ежечасно грозивших поглотить ее материальное существование; с другой – лишь временно и с трудом покоряясь исторической случайности политического союза с враждебным

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru

католичеством, она стала на страже своей веры и народности и отстояла мечом и веру, и народность. Почти два века сряду отбиваясь то от набегов татар, то от попечений ляхов, непрерывно воюя, совершая беспримерные подвиги мученичества и удалства, она не имела времени заняться своим внутренним устройством и распалась на два сословия: на воителей и на пахарей, на казачество и на посполство. Городское население было слабо, да и самые города учреждались на ненародных, чуждых началах – мы подробнее о них поговорим ниже. – Много страданий и горя вынесла Малороссия, но зато сколько жизни, блеску и славы было в этом историческом призвании! Столько жизни, столько славы, что казачество поглотило в себя, исчерпало почти все нравственные силы, почти всю деятельность народного духа. Так шумно, блестяще и бранно прожито Малороссией) ее прошедшее, что даже и теперь, несмотря на внутреннее народное сознание в том, что прежнее призвание ее окончено и прошлое минуло невозвратно, Малороссия все еще будто отдыхает от совершенных ею боевых подвигов, еще будто не собралась жить новою жизнью, еще будто тревожится порою грезами казацкой вольности и славы. Еще и ныне простой пахарь воспевается в песнях лишь в поэтическом и любезном народу образе казака. – Когда Хмельницкий окончательно расторгнул союз с Польшей и принялся за устройство Малороссии, он должен был ясно увидеть, что вековые войны не выработали в ней никаких задатков для дальнейшего гражданского развития, для политического самостоятельного бытия. Опасность миновалась; с нею окончилось и призвание к самобытной исторической деятельности, и славное казачество теряло всякий живой практический смысл, всякое законное право на историческое существование. – Малороссия присоединилась к России; разрозненные ручьи слились в один общий поток. Но, полная гордых воспоминаний о своей самобытной деятельности, она ревниво и упорно стерегла себя от тесного нравственного и гражданского сближения: под охранительную сенью разных "кондиций", лишенных народного исторического значения, основанных на призраке гражданского устройства, ей же вполне чуждого и введенного ей же враждебной польскою администрацией, она еще мечтала о самостоятельном гражданском развитии. Так, например, она требовала от России сохранения магдебургского права, данного привилегиями польских королей разным малороссийским городам, правда, совершенно чуждого малороссийскому быту, не создавшего никакой прочной гражданственности и не привившегося к жизни народной.

Как всегда бывает с отжившим историческим явлением, казачество подверглось внутреннему разложению, обратилось во вред родной стороне, обогрило ее кровью, задержало ее материальное преуспевание. Впрочем его высокомерные притязания на дальнейшее существование были в самом начале казнены казенным правосудием чрез утрату всякой самостоятельности на правом берегу Днепра, отданном по Андрусовскому договору под владычество Польши, чрез распадение Малороссии, чрез нарушение ее цельности и единства. Польша не только уничтожила звание, но и самое имя казацкое, разделила малороссийских людей и земли польским магнатам, – и правый берег Днепра позавидовал левому.

Россия поступила иначе: она распространила военное устройство казачества на всю подвластную ей Малороссию, сохранила ее разделение (до 1782 г.) на 10 полков, а полков на сотни и подчинила ее военному управлению казацкому. Все гражданские дела ведались полковниками, сотниками и разными казацкими властями, которые, став таким образом господствующим, служилым сословием, обратились постепенно в шляхетство, в панов, наконец, в российских чиновников и дворян, а потом в российских помещиков. Что же касается до городов, то собственно городское устройство оставалось неизменным до конца XVIII века.

Мы сказали выше, что в период своей воинственной деятельности Малороссия распалась на два сословия: на посполство и на казачество. Городового малороссийского сословия в ней почти и не существовало. Польские короли, заботясь об учреждении сословия, легко обуздываемого материальными интересами, и об устройстве городов с целью стратегической и административной, образовали действительно городские общины, пользовавшиеся многими преимуществами по магдебургскому праву и составившиеся из разного сброда. Но все эти усилия не создали, однако же, городского сословия в народе; несмотря на "привилегии", народонаселение столпилось не в города, а в местечки, которые и теперь населеннее большей части городов и почти всегда оживленнее. Кто-то сказал довольно справедливо, что в Малороссии города похожи на села и местечки, а местечки и села на города. К сожалению, малороссийские историки были слишком славолюбивы и мало обращали внимания на эту сторону малороссийской жизни; для них военные подвиги казачества заслоняли историю внутренних судеб малороссийского народа. Поэтому мы и не имеем положительных данных для истории

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
городского населения в Малороссии. Но, кажется, можно утвердительно сказать, что городов, городской самобытной деятельности в Малороссии не было, даже нет и в настоящее время; что города в Малороссии устроятся и возникают только теперь, населяемые великорусскими купцами; что пышное магдебургское право не имело никакого корня в быту народном, что это чуждое насаждение засохло и завяло само собою, даже прежде манифеста 1785 года, распространившего на Малороссию общее городское положение, введенное Екатериною II в Россию*. Оно исчезло без борьбы, почти не оставив воспоминаний. Следы прежнего устройства сохраняются еще только в том, что во всех торжественных процессиях и при похоронах ремесленников выносят старинные цеховые знамена, жалованные королями; также и в том, что звание мещанина, несмотря на смысл, присвоенный этому слову русскими законами, в народном употреблении в Малороссии означает городского жителя вообще (der Burger) и пользуется большим уважением, чем в Великороссии, так что нередко мещанин выбирается в городские головы, хотя в городе в то же время живут и купцы, а на надгробных досках и в синодиках вы можете иногда встретить надпись: "Знатный мещанин" такой-то.

---

* Кроме, однако же, Киева, в котором общее положение окончательно введено только в 1835 году.

Почему же, с прекращением междоусобных браней после Андрусовского договора, промышленность и торговля не возникли в Малороссии с новою силой на новых, чисто народных началах? Многие объясняют эту безжизненность городов, это отсутствие деятельного посредствующего сословия между производителем и потребителем – малороссийскою ленью, происходящею от условий местности, почвы и климата. Конечно, плодородная земля, ласковая природа легко удовлетворяют незатейливые потребности сельского народонаселения, не вызывают на борьбу и деятельность, не порождают сами по себе – промышленного и торгового духа. Нет сомнения, что все эти условия местности отражаются и в характере народном, особенно в яркой поэтической стороне его духа, в тонком чувстве красоты, в нежном характере его песен и мелодий. Но почва также плодородна в Тамбовской и Саратовской губернии, климат и природа богаче и роскошнее в Греции и Южной Франции; однако же ни греки, ни жители Прованса не подвергаются упреку в лени. Ленив или нет малороссиянин от природы, решить трудно; но нет сомнения, что теперь он ленится, что он, как будто отдыхая после напряженной исторической деятельности, еще не пускает в ход всей своей внутренней силы. Упорно держась своего быта, создавшегося под воздействием исключительных исторических обстоятельств, он с удивлением и недоумением смотрит на все, совершающееся с ним, и сам себе не решил вопроса о своем гражданском призвании. Если б, после Петра I, сама Великая Русь шла путем самобытного развития, Малороссия вероятно бы легко присоединилась к Общерусскому делу; но трудно было ей принять искреннее участие в направлении лживом. Болезнь, которая, по крайней мере, в Великой России являлась своею болезнью, законною, понятною для народного исторического смысла, была для Малороссии, так сказать, похмельем в чужом пиру. Вторжение российско-немецкого правительственного элемента и великорусской народной порчи, укрепление крестьян, учреждение дворянства, в смысле Екатерининской грамоты, – все эти явления вполне объясняют нам и недоумение малороссиянина, и невольное беспокойство его воспоминаний, и тогдашнюю неприязнь к москалю, ныне уже не существующую. Впрочем никакие усилия Мазепы и ему подобных мечтателей не восторжествовали, да никогда бы и не могли восторжествовать над разумом народным, который, признавши однажды необходимость воссоединения всей православной Руси, решился терпеть и ждать, пока минуют невзгоды.

Таким образом Малороссия, при недостатке, с одной стороны, выработанных задатков для жизни гражданской, а с другой – при необходимости, после военных тревог, устроится сызнова; с одной стороны, смущаемая в высших своих представителях славными историческими воспоминаниями, с другой – подвергаясь напору уже готового, но чуждого ей государственного устройства, задержалась в своем развитии почти на той степени, на которой стояла в половине XVII века.

После Андрусовского договора народонаселение в Малороссии сгустилось еще более от частых притоков выходцев из-за правого берега Днепра. Казачество расселилось по хуторам, селам, местечкам и городским предместьям и предалось мирным сельским занятиям. Но значение городов от того не усилилось, казак не стал купцом, и

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
торговля его ограничивалась продажей сельских произведений – добычи собственных трудов, собственной жатвы, ручного домашнего ремесла. Понятно, что при таком положении дел, при таком слабом значении городских центров и купеческого промысла, сельские ярмарки должны были получить для народонаселения особую важность. Действительно, нигде их нет в таком множестве, как в Малороссии. По официальным данным*, первые два места по числу ярмарок во всей России принадлежат Харьковской и Полтавской губерниям, из которых в одной 425, в другой 372 городских и сельских ярмарок, тогда как во Владимирской губернии их только девять. Но не только числом разнится Малороссия от Великороссии: самый характер ярмарок совершенно отличен. Малороссийская сельская ярмарка стоит на месте целую неделю или две, а иногда и больше, и возобновляется в одном и том же пункте до 6 раз в год, переходя в промежуточное время в другие места, так что ярмарки образуют тысячи маленьких ярмарочных округов.

---

* См. N 6 "Полтавских губернских Ведомостей" 1854 года.

Тот же характер перенесен и на оптовые ярмарки. Так, например, в Харькове 4 ярмарки, из которых каждая продолжается около месяца, в Ромне их было три и т. д. Ярмарка, которая берет 4 или 3 месяца в году с одними и теми же купцами и товарами, в одном и том же пункте, не может назваться ярмаркою в общепринятом смысле: и сельские, и городские ярмарки на Украине носят характер подвижного, ходячего рынка, вращающегося целый год по своему округу. Разумеется, подобное явление, которым поспешили воспользоваться и великорусские торговцы, и евреи, в сильной степени способствовало к развитию в малороссиянах привычек лени и медленности, в свою очередь поддерживающих это явление и донныне. В самом деле, что может быть удобнее этого порядка: сидеть дома, зная, что не замедлит появиться ярмарка с купцами, которые и привезут товары и купят товары? Здесь кстати будет привести слова автора "Топографического описания Харьковского наместничества", изданного в 1789 году. Выпишем сначала любопытные строки о малороссийском характере, обличающие, впрочем, в авторе – природном, как видно из книги, великороссиянине – некоторое пристрастие к Украине: "Белые, чистые и светлые избы или хаты, возвращенные сады, разведенные овощные огороды свидетельствуют об образе жизни, отличающем их от других инообразного поведения людей. В сем-то заключается симпатия, или сокровенная склонность, с приятностью ощущаемая и признаваемая приезжающими и квартирующими в их селениях. Дух европейской людскости, отчуждение азиатской дикости питает внутренние чувства каким-то услаждением; дух любочестия, превратясь в наследное качество жителей, предупреждает рабские низринования и поползновения, послушен гласу властей, самопреклонно, без рабства. Дух общего соревнования припирает стези деспотизма и монополии". Вот что говорит он о торговле: "Торговый промысел во всей Украине примечателен, но торговля их, хотя и второй руки, есть домовная, располагающая больше к пристойному пропитанию, а не к обогащению...". Далее: "Слободских селений торговля может похвастаться пространною относительно к целому наместничеству, но единовременная купля и продажа, в урочные года дни заведенные, останавливают в городах течение всегдашней торговли. В прежнее время города, местечки и слободы, одни пред другими, наперерыв рисковали обратить к себе урочные случайные торжища: от сего произошло основание частых ярмарок, иногда по 6 и больше в одном месте, в подрыв законной торговле жителей городов".

Между тем малороссияне нуждались в лесе, стекле, железных орудиях и в других предметах, которых Малороссия не производила и которые, при отсутствии фабрик и заводов, она могла получать только из Великороссии или из Польши. С другой стороны, она сама богата была сырыми произведениями, в которых нуждались ее соседи. Но не приготовленный к торговой суетливой деятельности, чуждый гражданского устройства севера, малороссиянин, не только прежде, но даже и теперь, редко ездит сам с товарами и за товарами в Великую Русь, почти никогда не ходит на заработки в северные губернии, и если необходимость заставляет его иногда двинуться с места, так он идет преимущественно на юг, – на Дон, в Бессарабию. Поэтому великорусские промышленники не стали дожидаться требования со стороны малороссиянина, а сами явились к нему, так сказать, на дом, соблазняя его товаром, избавляя его от хлопот перевозки, навязывая ему товар в бессрочный кредит. Сначала таможенные заставы, отделявшие Малороссию от Великороссии, еще останавливали это движение; но, с уничтожением застав и с прекращением пошлинного сбора, тысячи ходебщиков Орловской, Владимирской и Великорусских

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru старообрядческих слобод Черниговской губернии спустились тучей на Украину и оживили ее сельские ярмарки. Этот мирный, промышленный набег, это постоянное вторжение деятельной, живой великорусской стихии не только продолжается и поныне, но еще усиливается, с тою разницею, что бродячее торговое великорусское племя наконец оседает. По свидетельству купцов, городские центры лет уже с 40 тому назад стали возрастать, число капиталов в городах увеличивается. Но кто же усиливает эти городские центры в Малороссии? Великорусские торговцы. Если проследить происхождение всех сколько-нибудь значительных торговцев украинских городов, то окажется, что все они родом из Калуги, Ельца, Тулы и из других чисто великорусских мест. Ходебщики Ковровского и Вязниковского уездов Владимирской губернии, известные под названием Офеней, исходив сторону вдоль и поперек и ознакомившись с нею довольно, приписывались к городам Новороссийского края – и большинство новороссийского купечества составлено из них. Не говорим про Сумы и Харьков, города, созданные русскими торговцами, но и в Полтаве, в Лохвице, в Лубнах – везде ворочают торговлею "фундаментальною", по купеческому выражению, великороссияне; мелкою, розничного – евреи. Мы утверждаем это, основываясь на рассмотренных нами именных списках купечества во многих городах Малороссии и на личных наших расспросах, но мы имеем, в пользу своего мнения, свидетельство и за прежнее время. Шафонский, известный автор "Топографического описания Черниговского наместничества", составленного в 1785 и 86 годах и изданного в Киеве в 1851 году, говорит на странице 21-й, что "в Малой России, кроме нежинских греков, почти нет настоящих не только оптом торгующих купцов, но ниже порядочных щепетильников. Весь торг красных и мелких товаров состоит в руках великороссийских купцов, которые их по частым ярмаркам развозят. Хотя же по городам, продолжает Шафонский, особливо в Киеве, и есть из природных тамошних купцы, мелким разным товаром торгующие, но в сравнении великороссийских они весьма малое и недостаточное количество составляют". Далее, на 22 странице: "Во всей Малой России нет ни одного купца из природных малороссиян, который бы собственного денежного капитала тысяч 30 имел".

Таким образом, малороссиянин сам почти не двигается с места, а удовлетворение его нужд и все торговые хлопоты приняли на себя евреи и великороссияне. И жид, и москаль тормозят его беспрестанно, но туго поддается влиянию последнего упорный быт малороссиянина. Чем кончится эта внутренняя борьба, оживится ли дух народа, проявится ли он в промышленности или на ином поприще деятельности, уступив поле торговли более способному племени, мы не берем на себя разрешения этого вопроса, но указываем только на факт и предлагаем образованным малороссиянам поверить наши указания статистическими исследованиями. Мы полагаем, что эти исследования приведут их, между прочим, к такому выводу, что малороссийские свободные, сельское и городское, сословия переходят в значительном размере в сословие чиновническое, что только весьма малая часть записывается в гильдии и что из записанных в гильдии весьма многие не производят никакой торговли. – Впрочем купцов местного происхождения еще довольно, а потому считаем не лишним проследить главные характеристические черты, отличающие малороссийское купечество от великорусского:

1) В Малороссии нет такого резкого разделения сословий по занятиям, как в Великой России, нет такого разъединения, какое существует в последней, между сословием образованным и простым народом. У нас быт купеческий, соприкасающийся с высшими классами общества и в то же время близкий народу, отлился в ту особую, странную форму, которая породила типы комедий Г. Островского. Эти типы совершенно непонятны в Малороссии; ничего подобного не найдете вы в малороссийском купечестве. Небогатый пан, казак-хуторянин, гильдейский купец, мещанин – все живут на один лад, одним образом жизни, говорят одним языком, подходят под один общий уровень образования; вы их никак не отличите друг от друга. Женщины еще менее носят на себе отпечаток своего звания; природная фация, вкус к изящному, художественный склад мысли, донельзя доведенная утонченность в области чувства (чему лучшим доказательством служат простонародные песни) равно присущи всем малороссиянкам и заслоняют недостаток образования; тогда как в России купчиха есть явление типическое и резко выделяется из ряда женщин прочих сословий. – В России существенную примету купечества составляют уже одни бороды; в Малороссии все сословия бреются. – В России дворянское происхождение напоминает то резкое разграничение, которое существовало в допетровской Руси между сословием служилым и земским, разумея под последним и торговое; в Малороссии само служилое сословие распалось на служащее (дворянское, чиновничье) и на сельское (казацкое), частью и торговое.

2) Великорусский купец соединяет в себе странным образом любовь к подвижности с

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
любовью к оседлости, жадность к деньгам с расположением к мотовству. Он не запирает своих доходов в дедовский сундук, но – или пускает их в оборот, для увеличения своего капитала и торговли, или же употребляет их на доставление себе разных удобств и приятностей жизни, разумеется, с купеческой точки зрения, например, любит щеголять лошадьми, упряжью, экипажем, большой охотник строить дома, преимущественно каменные, прочные, правда, не очень изящной архитектуры, но все же доставляющие некоторую красу городу, чем русский купец любит похвастать. По всем трактам, соединяющим между собою украинские ярмарочные пункты, содержатели постоянных дворов и извозчики всегда с нетерпением ждут урочного веселого времени, когда поедут "московские купцы", и долго потом ходят рассказы и даже предания о проезде тороватых гостей, об их гульбе и щедрости под пьяную руку. Этой черты вы не встретите в купце малороссийском. Его бережливость похожа на скарденность; богатый не только не выставляет на вид своего богатства, но прикидывается бедняком* и вообще не склонен к благотворительности. – Великорусские купцы, круглый год перекочевывающие на Украине с ярмарки на ярмарку, нередко покупают себе дома в разных ярмарочных пунктах, отстраивают их и отделяют, тогда как малороссийские купцы, даже богатые, довольствуются маленькими хатками и домиками, деревянными или слепленными из глины и хвороста. Великорусские купцы, если только позволяют средства, стараются, в местах своей торговли, обзавестись постоянными каменными лавками или покрыть железом деревянные... Вы найдете каменные гостиные дворы и в Харькове, и в Сумах, и в Коренной Пустыни – словом, везде, где силен великорусский торговый элемент. Напротив того, в Кролевец нет вовсе ни деревянных, ни каменных лавок; в Ромне – старые ветхие деревянные ряды. – В г. Лохвице (Полт. губ.) стоит небольшой деревянный гостинный двор, поражающий каждого своею пестрою крышею: некоторые лавки крыты железом, другие, в связи с ними, деревом. Вы можете смело предположить, что первые принадлежат великорусским, вторые – малороссийским купцам, и не ошибетесь: оно точно так на самом деле. – Нет ничего печальнее вида настоящих малороссийских городов. Кролевец, в котором 200 лет сряду производится ежегодный богатый ярмарочный торг, доставляющий жителям значительные выгоды от отдачи внаем квартир и лавочных мест, Кролевец – жалкая деревня в сравнении с Нежином или Путивлем, отстоящим не далее 50 верст от Кролевца: но Путивль город великорусский, а Нежин обстроен греками. Скажут, может быть, согласно с автором "Описания Харьковского наместничества", что "ярмарки исторгают из городов существительную их душу"; но мы укажем на г. Сумы (Харьк. губ.), который был обязан своим значением единственно двум своим ярмаркам и находился в условиях менее выгодных, чем Ромны и Кролевец. Между тем в г. Сумы 97 каменных домов, кроме лавок, и 69 купеческих капиталов; в Кролевец, которого ярмарка превышала оборотами обе Сумские – ни одного каменного дома и капиталов только 12; в Ромне, знаменитом ярмарочном пункте, три ярмарки которого в 15 раз сильнее Сумских, всего 13 каменных домов и 76 капиталов, включая и еврейские; из числа же местных торговцев едва ли не самый сильный – великорусский купец из г. Сумы, имеющий в Ромне постоянную лавку. Все это может быть объяснено только тем, что Кролевец и Ромны – города малороссийские, где преобладает и дух малороссийский, а г. Сумы создан под воздействием великорусской торговой стихии, на почве не малороссийской, ибо Харьковская губерния или слободская Украина еще вовсе не Малороссия... Но об этом мы распространимся подробнее в статье о Харькове.

---

* Есть даже выражение на малороссийском наречии: бидкатся; говорится: "купец бидкается", то есть прикидывается бедняком.

---

3) Другое существенное различие между великорусским и малороссийским купцом заключается в самом способе торговли. Во-первых, малороссиянин почти никогда не торгуется, а держится, при продаже, одной определенной цены, которая, разумеется, условливается торговыми обстоятельствами, но большею частью назначается с честною умеренностью. Мы нарочно наблюдали простых малороссиян и великорусских, владимирских или ярославских торговцев на ярмарочных рынках. Что стоит вещь, например гусь? – спрашиваете вы. "Тридцать шагов"*, – отвечает вам сидя малороссиянин. "Вот тебе гривенник", – говорите вы, по русской привычке торговаться... "И то гроши" (т.е. деньги), – отвечает флегматически малороссиянин и отворачивается в сторону. Напротив того, великорусский торговец тотчас распознает своего покупателя по платью, по речи, по приему, мигом смекнет, должно ли сделать ему "уважение", то есть уступить, или стянуть с него вдвое более настоящей цены. Он продает иногда так дешево, что приводит в

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
совершенное недоумение и негодование малороссиянина, торгующего с ним однородными товарами, и у которого он отбивает покупателей. Малороссиянин не понимает, какая может быть выгода в такой торговле, и иногда лукаво подсмеивается, думая, что вот-вот москаль лопнет! Москаль посмеивается в свою очередь и ждет только "случая", а при случае с лихвой вознаграждает себя за все потери. Мы вовсе не защищаем этого способа, но должны сознаться, что он привлекает покупателей. – Великорусский торговец никак не понимает, отчего для бедного не сбавить цены и отчего не заставить богатого заплатить дороже. – Во-вторых, малороссийский купец никогда не кредитует, кроме редких исключений, тогда как вся русская торговля основана на самом дерзком, безумном кредите, на самом отчаянном риске. Мы еще будем говорить в своем месте о кредите в русской торговле, кредите не обуздываемом никакими банкротствами; но очевидно, что купец не кредитующий должен ограничиваться самою умеренною, хотя и верною, прибылью и что без предприимчивости, без отважного риска, нельзя ожидать большого успеха в торговле.

---

* Шаг значит 2 медных ассигнационных копейки, по-старому счету грош.

Перейдем теперь к историческому обзору прежней ярмарочной системы и посмотрим, каким образом перешла она к системе настоящего времени.

В то время, когда Малороссия была действительно Украиной, то есть пограничною стороною, когда Россия не имела портов ни в Балтийском, ни в Черном, ни в Азовском морях, вся торговля России с чужими краями производилась, кроме Архангельска, через Украину и через Польшу, которая сама была для России государством иностранным. Понятно, что вся торговая деятельность стекалась к границам и что пограничные ярмарки имели тогда особенно важное значение. Этими ярмарками славились тогда Кролевец, Ромен и Нежин. Ян Казимир, король польский, в 1664 году велел выстроить крепость уже в существовавшем тогда сотенном местечке Кролевце, с тем, объясняет рукописное описание Новгород-Северского наместничества*, – чтобы "купечество малороссийское соединить вместе со Шлезией для способности торгов". Это послужило к учреждению Крестовоздвиженской ярмарки, существующей и доселе. Богдан Хмельницкий, говорит та же рукопись, "желая приохотить к торговле в Малороссии", вызвал греков и универсалом, данным в Чигорине 1657 года мая 2-го, освободил их от всех служб и повинностей: в Нежине завелись сильные ярмарки, особенно одна под названием Всеедной, которая прекратилась только в 1847 году. – Ромен издревле был славен двумя своими ярмарками, Вознесенскою и Ильинскою: сюда съезжались великорусские, польские и малороссийские купцы, нежинские греки, волохи и немцы из Гданьска и Любека. – По присоединении левой стороны Днепра к России, Малороссия сохранила свою особую систему пошлин (индукт и эвекций) и была отделена от России таможенными заставами, которые находились в Брянске и Севске. В соответствие пограничным малороссийским ярмаркам были ярмарки и великорусские: Свинская, близь Свинского или Свенского, как теперь его называют, монастыря, в 2-х верстах от Брянска, и Коренная в 27 верстах от Курска. Последняя, впрочем, до половины XVIII века имела, как кажется, значение преимущественно для русской Украины**.

---

* Рукопись находится в Чернигове. Автор тот же Шафонский, который составлял описание и Черниговского наместничества.

** Известно, что название Украины официально усвоено было всем пограничным местам России, в том числе нынешним Курской и Тамбовской губерниям, наконец, осталось в официальном употреблении только за Малороссией и за Харьковскою губернией, которая, в отличие от малороссийской Украины, называлась Слободскою.

В указе 1683 г.*, которым весовые пошлины на Свинской ярмарке жаловались Киево-Печерскому монастырю, упоминается, что сбор "весчего" производился Брянским таможенным головою и целовальниками, а в указе 1700 г.** – что для сбора пошлин с Макарьевской и Свинской ярмарок посылались нарочно бурмистры из Московской ратуши. Когда Петр I добыл Азов, то указом 1701 года марта 14-го*** повелел: "Свинской ярмарке в 1701 г. быть по-прежнему, а впредь ей не быть. А

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
приезжать для торга грекам в Азов, а полякам в Смоленск, а русским для торга с ними приезжать в те же места, а в Азове ярмарке быть августа 20-го числа". Это распоряжение в 1711 году**** было отменено и предписано: "Свинской ярмарке быть по-прежнему". – Видно, что Макарьевская (ныне Нижегородская), Кролевецкая и Свинская ярмарки были в торговом соотношении между собою, ибо с 1728 года по 1757 год включительно мы встречаем целый ряд указов, перестанавливающих сроки этих 3 ярмарок. Указом 1728 года июля 10-го***** велено купцам на Макарьевскую ярмарку съезжаться к 27 июня и оканчивать торг 8 июля, дабы успевать к Свинской ярмарке, которой начинаться 1-го и оканчиваться 15 августа, ибо, сказано в указе: "Ныне Макарьевская ярмарка начинается 8 июля и бывает до 20-го и далее, с которой русские купцы с товарами на Свинскую ярмарку могут успеть не ранее 15 августа, а греки, поляки и другие иностранные по прежнему обыкновению приезжают к 1 августа и, не дождав русских купцов, отъезжают на Кролевецкую, которая начинается сентября 1-го, а по отъезде их, русские купцы, приехав на Свинскую ярмарку и видя, что много из чужестранных нет, едут на Кролевецкую также, и оттого пошлинам на Свинской ярмарке чинится умаление". По мере усиления русской торговли, усиливался и проезд на Кролевецкую ярмарку, тем более что она, находясь в черте Малороссии, подлежала особым условиям, да и пошлины в Малороссии были дешевле. Значительный недобор пошлин на Свинской ярмарке заставил Сенат перевести срок Кролевецкой, вместо сентября, на декабрь. Это распоряжение возбудило протест члена Войсковой канцелярии князя Антона Ивановича Шаховского, который донес Сенату, что упадок Свинской ярмарки происходит от чрезмерных пошлин на товары: Брянская таможня с своей стороны также признавала необходимым понизить пошлины до уровня малороссийского тарифа. Сенат, восстановив прежние сроки, предписал Камер- и Коммерц-коллегиям обсудить вопрос о пошлинах особо. Тринадцать лет продолжалась переписка между Коллегиями, наконец они представили мнение, которое и было утверждено Сенатом, о назначении срока Кролевецкой ярмарки в декабре; для того же, чтоб никто, сказано в указе, на Кролевецкой раньше срока не торговал, "послать офицера с командой".

---

* Полн. собр. законов. Т. II. N 993.

** Там же. Т. IV. N 1816.

*** Полн. собр. законов. Т. IV. N 1840.

**** Там же. N 2387.

***** Там же. Т. VIII. N 5306.

Однако же малороссийский депутат генеральный хорунжий Ханенко и бунчуковый товарищ Василий Гудович успели выхлопотать перемену срока с 1 декабря на 15 октября. В 1753 году декабря 20-го состоялся знаменитый указ императрицы Елисаветы об отмене всех внутренних таможен и всякого внутреннего таможенного сбора. Тогда на просьбу жителей Кролевца, изложенную в ходатайстве гетмана графа Разумовского, о восстановлении старого сентябрьского срока, Сенат отвечал, что прежняя перемена сроков происходила из видов сохранения пошлин, собираемых на Свинской ярмарке, и что теперь нет никакой надобности отменять старые сроки; что же касается до помешательства, которое может оттого произойти для Свинской ярмарки, прибавляет Сенат, то купцы могут "яко для собственной своей выгоды ездить и торговать на Кролевецкой"*.

Таким образом, Кролевецкая ярмарка существует и поныне, начинаясь в тот же сентябрьский срок; Свинская августовская ярмарка уничтожилась, но вместо нее возникла Свинская Покровская ярмарка, которая не значится ни в каких официальных списках, но которая чрезвычайно важна не сбором народа и живостью раздробительной продажи, а съездом капиталистов и купцов, торгующих салом, коноплей, пенькой и другими так называемыми портовыми, то есть отпускаемыми в порты товарами: товаров на этой ярмарке почти не бывает, а привозятся только образцы. – С уничтожением внутренних пошлин торговля оживилась, а вместе с нею и ярмарки, значение которых для иностранной торговли во 2-й половине XVIII века особенно усилилось: торговля Балтийских портов была еще очень слаба; Черноморские и Азовские порты были только что присоединены; Новороссийский край был еще пустыней; Германия еще первенствовала тогда по части шерстяных мануфактурных произведений, английские и американские филатуры были еще в младенческом состоянии: пряденая бумага и хлопок доставлялись тогда в Россию из Турции. Вот в каком виде представляется ярмарочная торговля после 1780 года, по свидетельству Шафонского, Зуева, Щекатова, и других**, и вот оптовые украинские ярмарки, посещавшиеся тогда русским купечеством:

* См.: Поли. собр. законов. Т. IX. N N 6583, 6964; Т. XIII. N N 9609, 9663, 9958; Т. XIV. N 10695.

** См. в Черниговских губ. вед. статью г. Китченка о прежней торговле в Малороссии; записки Василия Зуева, от С.-Петербурга до Херсона. СПб., 1787 г.; Щекатова, географ, словарь, Москва, 1801 г.

1) Нежинские Всеядная и Покровская: Нежин был тогда в цветущем состоянии, нежинские греки производили обширную торговлю. Из России на ярмарки привозились меха, покупавшиеся во множестве в Турцию, и вообще мягкая рухлядь. Русские льняные, пеньковые и шерстяные изделия, из грубой шерстяной пряжи, коломянки, холсты, тики, с Волги, Дона и Днепра – рыба свежая, соленая и вяленая, из Крыма – соль и овчины; некоторые колониальные и иностранные мануфактурные товары, привозимые в Петербургский порт, доставлялись сюда московскими купцами, но большая часть иностранных товаров получалась через сухопутную границу из Гданьска (Данцига), Кенигсберга, из Граца (сенокосные косы), из Бреславаля (силезские сукна) и проч.; из Италии, чрез Венгрию и Польшу, – разные венецианские шелковые товары; из Турции, чрез Молдавию и Польшу: из Янина – шелк вареный, из Турнова – красные кумачи, из Адрианополя и Филиппополя – шелк-сырец, хлопок, пряденая бумага, из Архипелага – разные вина, бакалея, деревянное масло. Из русских купцов – особенно деятельное участие принимали в торговле: московские, болховские, белевские и старообрядческих слобод Черниговской губернии.

2) Крестовоздвиженская ярмарка в Кролевце: – мы уже говорили о ней выше.

3) Вознесенская и Ильинская ярмарки в Ромне, принадлежавшем, до учреждения Черниговского наместничества, к Лубенскому полку. "Ильинская наипаче славна, – говорит словарь Щекатова, – приезжают купцы из разных русских городов и иностранные с шелковыми, бумажными, гарусными, серебряными и прочими товарами, а особливо великий торг и отпуск бывает отсюда табаку, которого здесь сеется великое количество".

4) Курск, по свидетельству путешественника Зуева и словаря Щекатова, был тогда знаменит своею торговлею, своими сношениями с заграничными купцами и с Лейпцигскими ярмарками. В 1781 году в одном г. Курске было 1070 душ м.п. купцов, тогда как в то же время во всем Черниговском наместничестве было 834 души купцов м.п., из коих 535 великороссиян и 299 малороссов*. На Коренной ярмарке, кроме иностранных товаров, закупались Москвою во множестве: мед, пенька, сало, воск, конопляное масло, щетина, рогатый скот и лошади. Она была важна и для иностранных, и для малороссийских произведений: соприкасаясь с Малороссией, она в то же время состояла в связи с Макарьевскою и, через нее, с Ирбитскою ярмарками. Курск был тогда центральным пунктом между Западом и Востоком России, между Москвою и Югом.

* "Описание Черниг. наместничества". Шафонского.

5) Сборная и Введенская ярмарки в г. Сумы вполне примыкали к системе названных нами ярмарок и для торговли иностранными товарами имели тогда гораздо более значения, чем Харьковская.

6) Из нынешних 4 харьковских ярмарок только две производили довольно обширный торг русскими товарами; Троицкая и Покровская были совершенно ничтожны.

С последним разделом Польши, а потом с присоединением Бессарабии, русская сухопутная граница отодвинулась; усиление американской и английской мануфактурной деятельности и распространившееся употребление бумажных тканей ослабили значение германских мануфактур. Петербург, Рига, Одесса и Таганрог перетянули к себе всю внешнюю торговлю России. Новороссийский край населился; воздвигались города, куда переходило торговое Великоорусское племя. – Все это сильно подействовало на украинскую ярмарочную торговлю. Малороссия перестала

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
быть Украиной, а сделалась срединной землей между Великою и Новою Россией; открылся новый рынок для сбыта русских товаров, новый обильный рудник сырых произведений. В самом деле, с тех пор как Новороссийский край зажил самостоятельную деятельною жизнью, Малороссия видимо обеднела*. Не имея ни фабрик, ни заводов, по недостатку топлива и способного населения, вся эта сторона между Днепром и Доном богата была хлебопашеством, скотоводством, овцеводством, пчеловодством, садоводством, табачного промышленностью и винокурением. Хлеба родится "богато", как говорится по-малороссийски, но куда сбыть его? В Новороссийский край? Но он не только изобилует хлебом, он отпускает его и за границу в огромном количестве. К Черноморским и Азовским портам? Но провоз дорог и неудобен: Днепр вполне судоходен только до Кременчуга, а с Кременчуга судоходство затруднено порогами и сопряжено с опасностью. Случается, что в то время, когда в Херсонской губернии покупают пшеницу за 8, за 10 руб. сер., в Средней Малороссии платят за нее же три, а в Северной и вовсе нет покупателей. Обширные богатые пастбища Новороссийского края упрочили за ним скотоводство: содержание скота там дешево и способствует размножению, а размножение понижает цены, что невыгодно для сбыта скота малороссийского, которого содержание обходится дорого, ибо, при густом населении Малороссии, сено с каждым годом поднимается в цене. Такой же перевес на стороне Новороссийского края оказывается и по овцеводству, составляющему главный доход южных степных имений. Сады Курской и Орловской губерний уничтожили фруктовый промысел в Малороссии. Пчеловодство также упадет вследствие истребления лесов и лугов и тесноты народонаселения. Остается одно табачководство, которое производится в довольно обширном виде, но по дешевизне цен стоит не на высокой степени развития. Самый естественный сбыт для малороссийского хлеба – винокурение; самый богатый ее товар – вино... Но винокурение затруднено высоким акцизом, сбыт вина в непривилегированные губернии загражден откупщичьими заставами. – Понятно, что ввиду такого богатого нового рынка, каким явился Новороссийский край, торговая ярмарочная деятельность должна была подвигаться ближе к югу: Харьков стал усиливаться, харьковские ярмарки пересилили сумские; кажется, в это время – мы не имеем положительных данных – сама собою уничтожилась Покровская ярмарка в Нежине и место ее заняла Покровская же ярмарка в Харькове.

* В статьях гг. Лялина и Раковича, помещенных в журнале Министерства Государственных Имуществ за 1844 г., мы находим превосходную картину промышленного положения Малороссии.

Таково было положение дел до издания тарифа 1822 года. Никакая правительственная мера в России не произвела такого переворота в быту промышленном, как этот знаменитый тариф. Московская, Владимирская, Костромская губернии образовали целый мануфактурный округ; целое народонаселение получило иное, фабричное, направление; сотни тысяч рук пришли в движение, сотни фабрик выбрасывали ежедневно массы произведений, требовавших сбыта. Украина и Новороссийский край представлялись готовым, обширным рынком; на него устремились взоры промышленников, и вся прежняя система украинских ярмарок замешалась; значение ярмарочных пунктов перестановилось. Города и ярмарки, некогда сильные торговлею иностранными товарами, упали (Курск, Нежин, Коренная, Всеядная), и, напротив того, быстро усилились те ярмарки, которые и прежде были важны для сбыта русских товаров, те пункты, которые были ближе к новому рынку и отдаленнее от соперничества иностранных товаров и контрабанды. – Главным, господствующим товаром стали красные или русские мануфактурные произведения; они дали смысл, жизнь и направление всей ярмарочной торговле, и по свойству товара, разделили и ярмарки на летние и на зимние; ярмарки получили значение не по отпуску отсюда местных сырых произведений, а по привозу товаров с севера. Первостатейными ярмарками стали зимняя Крещенская и летняя Ильинская. Чтобы разом поставить читателя на настоящую точку зрения относительно важности украинских ярмарок, скажем, во-первых, что сбыт на этих ярмарках русских мануфактурных произведений простирается на сумму до 22 миллионов рублей серебром, составляя около трети общей стоимости производства всех русских мануфактур и превышая вдвое сбыт красных товаров на Нижегородской ярмарке; во-вторых, что на главных украинских ярмарках открывается до 200 лавок, производящих оптовую торговлю мануфактурными товарами, и что из числа этих 200 до 150 приходится на долю самих производителей-фабрикантов, предлагающих товар из первых рук, без посредничества купцов. – В 1846 или 1847 году сами собою уничтожились ярмарки Сборная в Сумах и

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
Всеядная в Нежине и возникла Маслянская в Ромне; в 1852 году Ильинская ярмарка из Ромна передвинута в Полтаву. С тех пор перемен еще не было, и мы рассмотрим украинскую ярмарочную систему в современном ее положении.

Начнем со Введенской ярмарки в городе Сумы. Сумы от Москвы 647, от Харькова 170 верст. Официальные сроки ярмарки 21 ноября и 6 декабря, но она начинается несколько раньше и кончается несколько позже. Товары, едущие из Москвы на Крещенскую, заезжают сюда по дороге, пользуясь удобным зимним путем; ярмарка имеет свои особенности, которые мы излагаем в особой статье, посвященной ее описанию; здесь заметим только, что она быстро падает и, вероятно, в скором времени исчезнет совсем, ибо становится вовсе ненужною при усилении и окружающих Сумы городских центров, и местной торговли в самом г. Сумы. – Со Введенской ярмарки товары идут в Харьков на Крещенскую, а купцы успевают съездить домой, провести дома первые Рождественские праздники и вернуться в Харьков. – Крещенская начинается 6 января и продолжается месяц; но конный торг открывается за месяц до краснорядского, еще в первой половине декабря. Крещенская самая сильная из всех Украинских ярмарок. До 100 тысяч подвод, фур, возов и саней привозят разнообразные товары из разных концов России: из Нижегородской губернии, из Бессарабии, с Кавказа и из Риги. Сюда стекается полный комплект ярмарочных торговцев, продавцов и покупателей, здесь главный склад товаров, назначаемых для кочеванья по украинским ярмаркам. На харьковских ярмарках и на Сумской евреи не имеют права торговли, то есть им позволяется являться для покупок, но без товаров и не для продажи. Крещенская кончилась. Опять укладываются товары, нагружаются подводы и длинная вереница обозов выступает по направлению к Ромну. Приказчики едут на почтовых или на "вольных"; постоянные дворы оживляются и хозяева с радостью приветствуют тороватых московских торговцев, купцы спешат в Ромен, на Маслянскую ярмарку (от Харькова 260 верст), куда в это же время высылаются небольшая часть свежих товаров и из Москвы. Здесь кстати заметим, что по краснорядской торговле делается к каждой ярмарке новый подвоз товаров, прямо с места, кроме остатков, пересылаемых от ярмарки на ярмарку. Прежде купцы ездили из Харькова сначала на Всеядную в Нежин, потом на Сборную (то есть в Сборное Воскресенье, на 1-й неделе поста) в Сумы, но с 1846 г. они сами выхлопотали себе Маслянскую ярмарку в Ромне, которая, убив разом обе упомянутые ярмарки, представляла для них ту выгоду, что сокращала лишние расходы и разъезды, находилась в середине между обоими городами и была третьего ярмаркою в Ромне, следовательно в одном и том же пункте. Казалось бы, что на этой второстепенной, так сказать, вспомогательной, ярмарке должны были бы торговать не приезжие из Москвы оптовые купцы, но местные торговцы... Нет, московское купечество считает полезным для себя иметь ярмарку и в этой стороне, ближе к Западу, навестить самого покупателя, которому обстоятельства не позволили приехать на Крещенскую. К тому же эта ярмарка важна участием в ней евреев, которые покупают товаров много и большею частию за наличные деньги. Поэтому на Маслянской в Ромне являются опять сами фабриканты и главные оптовые ярмарочные купцы, только, разумеется, в меньшем числе, чем на Крещенскую. Официальные сроки Маслянской ярмарки с 17 по 24 февраля, но она продолжается не менее 2 недель. В это время года в Малороссии нередко уже начинается весна, земля распускается, дороги становятся непроездными, лошади тонут в грязи, обозы вязнут и останавливаются; по всей дороге от Харькова к Ромну встречается вы растерянные товары... Но такова, видно, нужда торговая, что она заставляет купцов преодолевать все препятствия, поставляемые природой, переносить все невзгоды, хлопоты и даже убытки, для того чтоб не лишиться покупателей: "нельзя, – говорят купцы, – покупатель, что заведенная пружина; вот он явится на ярмарку, да не найдет своего купца, так обратится, пожалуй, к тому, кто приехал раньше, да так за ним и останется!" – Таково было состояние дорог в феврале 1853 года, что ярмарка не состоялась, то есть товары прибыли уже после льготного срока, и купцы, особенно краснорядские, чтоб не потерпеть больших убытков, должны были объявить капитал, то есть заплатили гильдейские пошлины за право торговли, и торговали уже не как ярмарочные, а как "иногородные". – Отторговав на Маслянской, купцы разъезжаются по домам, оставляя часть товаров в Ромне до Вознесенской ярмарки, а часть обращая назад в Харьков. Некоторые же посылают товары заранее в г. Елисаветград для Георгиевской ярмарки (21 апреля). Эта последняя ярмарка возникла лет 25 тому назад, не более, то есть она существовала и прежде, но в разряд оптовых украинских ярмарок вошла не ранее этого времени. Она и теперь не имеет большой важности, слабее всех прочих, даже Сумской ярмарки, но она все-таки замечательна тем, во-первых, что сюда является человек до 20 или несколько более фабрикантов из Москвы, и вообще из Великорусского мануфактурного округа; во-вторых, что русских мануфактурных товаров продается на этой ярмарке на 750 т. р. сер., в-третьих наконец, что она есть лучшее

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
доказательство стремления торговли на юг, к Новороссийскому рынку, несмотря на отдаленность Елисаветграда, неудобства и дороговизну провоза. Елисаветград отстоит 300 верст от Ромна и 374 от Харькова. Кажется, об этой ярмарке нет никаких сведений в гражданском ведомстве, потому что Елисаветград, состоя в округе военных поселений, не подчинен гражданскому начальнику Херсонской губернии, а управляется военными чиновниками, под главным начальством Департамента военных поселений. – С Елисаветградской ярмарки остатки вновь везутся частью в Харьков, а частью опять в Ромен на Вознесенскую ярмарку. Она слабее Маслянской и продолжается недолго (однако же дней 10), потому что купцы торопятся, кто в Курск на Коренную, кто в Харьков на Троицкую, а некоторые стараются попасть и на обе. Троицкая ярмарка, несмотря на свое название, имеет определенный срок, 1 июня. Она исключительно шерстяная: ее специальность – торг шпанской шерстью, перегонного и мытою, простирающийся на полтора миллиона рублей серебром; в этом отношении она занимает первое место в ряду шерстяных ярмарок России. Торговцы называют ее также "панскою", потому что производители и продавцы товара паны, помещики, для которых шерсть составляет главную статью дохода. Выручив за шерсть наличные деньги, они закупают у здешних розничных торговцев все нужное для своего домашнего обихода; Троицкая ярмарка есть самое лучшее время для харьковской розничной торговли. Для покупки шерсти являются сюда большею частью сами суконные фабриканты, австрийские и прусские купцы, бердичевские евреи, а также и некоторые русские торговцы.

Коренная ярмарка начинается обыкновенно в 9-ю пятницу после Пасхи и считается у купцов горячею ярмаркою; то есть она, по их выражению, разыгрывается в несколько дней; разумеется, это относится только к капитальному ярмарочному товару, то есть к мануфактурным произведениям. Тем не менее ярмарка продолжается дней 10, а с приездом и разъездом более 2 недель. Мы уже сказали выше, что, с ослаблением нашей внешней сухопутной торговли, значение Курска упало; с изданием тарифа оно понизилось еще более, а с движением торговли на юг, к Новороссийскому рынку, утратилось и значение Коренной ярмарки, как пограничного великорусского ярмарочного пункта. Это место занял теперь Харьков и весьма понятно почему: обороты Коренной ярмарки уменьшаются с каждым годом и она быстро клонится к упадку. Евреев на этой ярмарке не бывает; покупателю с юга нечего и ездить, потому что он имеет в виду Вознесенскую и Ильинскую ярмарки; остаются, как говорят купцы, одни покупатели обалованные, то есть из ближайших окрестных мест. Особенность ее заключается в том, что она стоит, так сказать, на краю украинского ярмарочного колеса, на границе двух систем, чрез нее украинские ярмарки соприкасаются с системою ярмарок северо-восточных, то есть Ростовской в Ярославской губернии, Нижегородской и Ирбитской. Сюда является много таких купцов и фабрикантов, которые далее Коренной на юг не ездят, а отправляются отсюда прямо на Нижегородскую. Разумеется, и из прочих фабрикантов, торгующих на Украине, большая часть также посылает свои товары в Нижний Новгород, но не из Украины, а прямо с места, так что эти два рынка ничего общего у них между собою не имеют. – Так как "покупатель" на Коренной ярмарке преимущественно великорусский, то и товары здесь отличаются несколько от товаров, посылаемых в Украину солидностью вкуса и прочностью, например из мануфактурных произведений здесь идет по большей части товар кубовый, то есть окрашиваемый синею краскою, тогда как на Украине особенно в ходу пестрые ситцы. Древняя, знаменитая Коренная ярмарка давно бы упала, если б не держалась еще силою предания и обычая, столь важную в торговле.

Вновь укладываются товары, вновь тянутся обозы: предстоит обширный торг, на который снова является полный комплект ярмарочных деятелей: в половине июля открывается Ильинская Полтавская ярмарка. До 1852 года она была в Ромне, но в этом году переведена из Ромна в Полтаву. Этот перевод был совершен Правительством вопреки желанию купцов, вообще неохотно расстающихся с древним обычаем, вопреки протестам, жалобам и кликам роменских жителей; совершен был не из видов торговых, а единственно для того, чтоб поднять значение бедного доходами губернского города Полтавы. Но должно сказать правду: несмотря на насильственный характер этой меры, она вполне удалась, потому что совпала с внутренним требованием самой торговли, не совсем даже сознанным ярмарочным купеческим сословием. В статье о Полтаве мы подробно излагаем причины успеха Полтавской ярмарки; но читатели из всего сказанного нами сами легко могут вывести заключение, что при стремлении торговли на юг, при том значении, какое получил для нее Новороссийский рынок, передвижение ярмарочного пункта ближе к этому рынку, согласное с общим направлением торговли, должно было непременно увенчаться полным успехом. Конечно, было бы может быть полезнее, как предлагали некоторые, перевести ярмарку в Кременчуг, город, пользующийся выгодами

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
судоходства; но и в Полтаве Ильинская ярмарка с первого же раза оказалась лучше Роменской. Без этого внутреннего условия успеха, насильственный перевод ярмарки, как всякое насилие в деле торговли, не принес бы никакой пользы и скорее убил бы ее, чем поднял; мы уже видели выше, что тридцатилетние усилия Правительства отменить срок Кролевецкой ярмарки не перемогли обычая, крепкого внутреннюю потребность. – Для красных товаров необходимы две главные ярмарки в году, одна зимняя для летних, и другая летняя для зимних товаров: в оптовой торговле летом запасаются теплом на зиму, зимой легкими тканями и прохладным товаром на лето. Поэтому и Ильинская ярмарка особенно сильна торговлею сукон и шерстяных тканей, также и пушною торговлею, и в этом отношении имеет значительный перевес над Кролевецкою. Один из фундаментальных товаров Ильинской ярмарки – шпанская шерсть, дающая ей право на 2-е место в числе шерстяных ярмарок, после Троицкой, и привлекающая человек до 30 иностранных покупателей. Но особенно важна эта ярмарка для торговцев участием евреев, которые, налетая как саранча, продают товары и оптом и в розницу, пускают в оборот большие суммы наличных денег, привозят огромное количество иностранных галантерейных и мануфактурных произведений, но еще несравненно в большем размере забирают у русских торговцев изделия русских фабрик и мануфактур. Ильинская ярмарка официально начинается 20 июля и кончается 1 августа, но продолжается гораздо долее.

Едва успели купцы свести счеты, как снова укладка, снова в дорогу: 15 августа начинается Успенская ярмарка в Харькове, который отстоит от Полтавы, по извозчиному тракту, 120 верст. Перевод Ильинской ярмарки в Полтаву много повредил Успенской ярмарке в Харькове. Близость сроков (между ними только несколько дней или неделя промежуточного времени) и близость расстояния, кажется, должны были бы и совершенно делать ее ненужною; но Успенская имеет некоторые особенности, которые служат ей сильною поддержкой и дают ей почетное место в ряду вспомогательных украинских ярмарок. Срок Успенской ярмарки совпадает с последним осенним походом чумаков в Крым за салью; отправляясь порожняком, на волах, они охотно берут здесь товар за весьма дешевую плату и развозят его по пути; если же предвидят сухую продолжительную осень, то доставляют товары и в Одессу, и в Бессарабию, и в Ростов-на-Дону, и в другие разные места на юг, близкие к Перекопу или удобные для зимовки, так, чтобы они могли с раннею весною, нагрузившись солью или белую рыбой, выступить в обратный поход. Дешевизна провоза составляет важное условие для товаров малоценных, которых стоимость не выносит дорогой провозной платы. Такие товары называются у торговцев тяжелыми, не по весу их, а по отношению цены товара к цене провоза. Например, железо, белая рыба – товар тяжелый, ибо цена пуду от 1 р. до 1 р. 50 к. и за дальнюю доставку на лошадях приходится отдавать копеек 35 с пуда и более; напротив того пуд серебра тот же пуд весом называется товаром легким, ибо расход провоза для него нечувствителен. Этих-то тяжелых товаров доставляется особенно много на Успенскую ярмарку, к урочному времени дешевого чумацкого извоза. Успенская ярмарка стоит с 15 августа по 1 сентября и несколько далее.

Отторговали на Успенской, но еще не совершен годовой ярмарочный круг, и купцы вновь нагружают возы и воловые фуры, вновь спешат и суетятся: надобно торопиться на Крестовоздвиженскую ярмарку в Кролевец. Впрочем, значительная часть товаров отправляется туда прямо из Полтавы, с Ильинской ярмарки. Кролевец от Полтавы 305 верст, от Харькова 280. В этом городе, как уже известно читателю, ярмарка начинается тотчас после праздника Воздвиженья, 14 сентября, но молодые приказчики высылаются заранее, чтобы приготовить места для торговли. В Кролевце нет вовсе ни каменных, ни деревянных рядов, и владельцы лавочных мест на площади обязываются выстроить нанимателю лавку с деревянным помостом, полками и прилавком, с циновочного крышею, с рогожаными стенами; каждый приказчик наблюдает за своей лавкой, торопит владельца и рабочих, и вот в несколько дней создается целый городок из холста, циновок и рогожи, с длинными рядами лавок, с улицами и переулками. Кролевец – крайний ярмарочный пункт на Западе, уже граничащий с другою, северо-западною системою торговли. С переводом Ильинской из Ромна в Полтаву, Кролевецкая ярмарка стала заметно усиливаться. Тот западный и северо-западный покупатель (волинский, черниговский и белорусский), который прежде ездил в Ромен, но перестал ездить в Полтаву за отдаленностью, обратился теперь к Кролевцу. Таким образом эта ярмарка, после 200-летнего существования, пережившего столько превратностей торговых, вновь ожила, вновь получила важное торговое значение, свидетельствующее красноречиво о том, как мало развился этот край в такой долгий период времени. Кролевецкая ярмарка ценится купцами уже и потому, что это последний в году торг, в котором принимают свободное участие евреи. Здесь московские купцы расстаются с ними до Маслянской ярмарки в Ромне. – После Кролевецкой, товары свозятся снова в Харьков на Покровскую ярмарку,

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
которая, начинаясь несколько позже 1 октября, стоит почти целый месяц. Она также довольно сильная вспомогательная ярмарка и особенно шибко торгует теми товарами, которыми необходимо запастись до наступления зимних морозов, например: овощным, съестным товаром, винами и т.п. Для краснорядцев она важна тем, что Владимирские ходябщики или разносчики обыкновенно с Покровской начинают свое торговое бродяжничество по Украине. И так, вот 11 или, вернее сказать, 10 оптовых ярмарок, потому что Троицкая есть исключительно шерстяная, 10 оптовых ярмарок, составляющих один круг, один пояс, обхватывающий Украину. Ярмарочные пункты, стоящие на краю этого пояса, следующие: Кролевец самый крайний северо-западный пункт, Курск или Коренная – северо-восточный, Харьков – юго-восточный, Полтава – южный, если не считать Елисаветграда, крайнего юго-западного ярмарочного пункта. Таким образом, Сумы и Ромен находятся внутри пределов ярмарочного круга. Сколько труда, сколько траты времени, сколько ломки, порчи товаров, сколько издержек и напрасных убытков! На каждой ярмарке надобно разложить и потом вновь уложить товары, и таким образом повторить эту операцию 20 раз; один переезд от одного ярмарочного пункта до другого в течение года составляет 2405 верст. – Разумеется, не все фабриканты и купцы торгуют на всех 10 ярмарках; некоторые бывают только на трех Харьковских, на Коренной и на Ильинской, другие не ездят ни на Сумскую, ни на Георгиевскую, третьи, напротив того, посещают все 10, а иные даже и все 11 ярмарок. Большинство ярмарочных деятелей берет 8 ярмарок: три Харьковские, Коренную, Ильинскую, две Роменские и Кролевецкую.

Название подвижного рынка точно также может быть перенесено с мелких и на Украинские ярмарки. Площадь, занимаемая ярмарочным кругом, так тесна, что эти 10 ярмарок составляют как бы один непрерывный торг в течение целого года, обходящий по очереди 6 ярмарочных рынков. В этой ярмарочной торговле замечается стремление сократить, по возможности, число переходов, стать в некотором смысле оседлою. Оттого и возникают в одном и том же пункте по несколько ярмарок: в Харькове три или даже четыре, в Ромне две, а было три, в Сумах было две. Везде, где бывает более одной ярмарки, образуются постоянные склады товаров. Ярмарочная деятельность натаскала торговую силу в города Сумы и Харьков и населила эти города ярмарочными купцами. Торгуя лет 30 на Харьковских ярмарках, имея в Харькове постоянные склады, обзаведясь знакомыми покупателями, обращающимися к ним с требованием товаров и не в ярмарочное время, весьма многие купцы приписываются к Харькову сначала как иногородние, для того, чтоб пользоваться правом торговли и по окончании ярмарочных сроков, а потом поступают и совсем в разряд постоянных местных харьковских торговцев. Так лавки с железом, с скобяными изделиями, с пушным товаром, с золотыми и серебряными вещами, с красной рыбой, с бакалеей, лавки, производившие сперва оптовую торговлю только в течение трех месяцев в году, теперь уже не запираются и в прочие месяцы. Вероятно, торговля избрала бы себе два, три центра, где бы наконец осела и стала бы производиться правильным, нормальным способом, если б крайняя необходимость сбыта для производителей красных товаров не заставляла их искать постоянно новых рынков и, так сказать, бегать с товаром за ленивыми потребителями. – Мы сказали уже выше, что из 200 гуртовых лавок "с красными товарами" до 150 по крайней мере торгуют товаром из первых рук. Разумеется, не все эти первые производители заслуживают название фабрикантов; из них человек до 50 таких, которых настоящие фабриканты с презрением называют мастерами или кустарниками, или самовозами. Известно, что в нашем мануфактурном округе не вся мануфактурная деятельность сосредоточена на фабриках, а обхватывает целые окрестные селения, переходит частью в домашнее ремесло. Крестьяне Московской и Владимирской губерний, работая для фабрикантов на своих домашних станках, наконец покупают пряжу на собственный счет и ткнут у себя дома разные низшие бумажные ткани, сарпинку, нанку, холстинку, миткаля, которые отдают потом в краску одного цвета и сбывают это все или сами, или чрез посредство своих же крестьян на разных ярмарках, в том числе на украинских и преимущественно на Крещенской и на Коренной. – Как бы то ни было, но это явление, то есть ярмарочная гуртовая продажа, производимая не через посредство купцов, а из первых рук, самими производителями-фабрикантами, перекочевывающими, в лице своих приказчиков, с ярмарки на ярмарку в течение целого года, – это явление так замечательно, что требует подробного разъяснения.

Оно возникло лет 25 тому назад, не более. Конечно, две-три фабрики еще и прежде посещали Украину, но торговля мануфактурными произведениями, и после издания тарифа 1822 года, сосредоточивалась в первое время в руках купцов. Под влиянием тарифа фабрики умножились, и производительность мануфактурная усиливалась день ото дня с такою судорожною, лихорадочною деятельностью, с такою невероятною быстротою, что количество произведений скоро оказалось несоразмерным требованию. Надо было искать новых рынков для сбыта постоянно увеличивающегося количества

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru

товаров, надо было родить потребность, создать покупателя, навязать ему товар почти насильно, обольстить и опутать его кредитом, и таким образом придти к тому странному положению, в котором находится ныне мануфактурная торговля. Размножение фабрик и соперничество их, при скудости требования, понизило цены донельзя, то есть если брать в соображение издержки производства. При такой относительной дешевизне товара фабрикантам приходилось брать массу, то есть сбывать товаров как можно больше, а эта необходимость заставила их высвободиться из-под зависимости и опеки купеческой, отклонить всякое лишнее посредничество между производителем и потребителем. Мы разумеем здесь под потребителем не "публику", как говорят купцы, а розничного торговца. Ярмарочные оптовые купцы стесняли фабрикантов разными требованиями, видимо обличавшими стремление к монополии. Купцы, разумеется, брали только то количество, какое было им нужно и, поднимая товар в цене на ярмарках, обращали барыш в свою пользу; тогда же наконец многие фабриканты решились сами воспользоваться этим барышом и расширить круг своего сбыта, тогда купцы уже не могли продавать товар дороже, чем продавали сами первые производители, и стали забирать товары только у тех фабрикантов, которые еще сами на ярмарки не ездили, причем купцы требовали, чтобы эти фабриканты никому, кроме их, товаров на Украину не продавали. Но и эти фабриканты, один за другим, по мере усиления производства на их фабриках, разрывали тягостные для них условия с купцами и выступали на поприще ярмарочной торговли. Участие, принятое фабрикантами в ярмарках, было причиной банкротства многих купцов, которое в свою очередь нанесло огромные убытки другим фабрикантам, вверявшим им свои товары; это обстоятельство еще более способствовало к устранению всякого купеческого посредничества.

Но и этого еще было мало для усиления сбыта товаров. Появление фабрикантов на ярмарках, продажа товаров из первых рук, совместничество производителей на безденежном Малороссийском рынке, постоянно увеличивавшаяся масса привоза породили не только кредит, не обуздываемый никакими банкротствами, но даже соперничество в кредите. Каждая лавка, желая привлечь к себе покупателей, соперничает с другою не большим или меньшим достоинством товара, не дешевизною, ибо цены уравнились до низшей степени и у всех почти одинаковы, а более или менее отважным кредитом. Кто больше кредитует, тот и товаров большую массу сбывает, и понятно, что при таком положении дел, малороссиянин, не рискующий и не кредитующий, совершенно затерт, так сказать, великорусскими торговцами. Без кредита не было бы никакой возможности сбывать такое огромное количество товаров; мало того: без кредита не было бы никакой выгоды торговцу. Цена товарам на украинских ярмарках кредитная, основанная большею частью на 6-месячном кредите, от одной ярмарки до другой, от Крещенской до Ильинской, от Маслянской до Успенской и т. д. Кредитная цена чрезвычайно высока, и на этом только рассчитана выгода, которую еще могут получать купцы, вторые производители товара, в присутствии первых производителей. Купец-капиталист покупает, например, у фабриканта известное количество товара по известной, то есть кредитной цене, и в долгие сроки, месяцев на 12 и 18, ибо пользуется преимущественным пред прочими доверием. Приобретя товар и пустивши его в оборот, он старается как можно скорее, через месяц или два, заплатить фабриканту наличные деньги, вычитая в свою пользу проценты за все остальные месяцы, а сам продает товар по кредитной цене, и даже иногда несколько дешевле самой общепринятой кредитной цены. Дерзость кредита, размеры купеческого риска превосходят всякое вероятие. Если является новый покупатель и берет на 3000 р. с. товар за наличные деньги, то может смело забрать товаров сейчас же на 30 т. р. с. в кредит; в следующий раз он опять заплатит 3 - 4 тысячи и опять пользуется таким же неограниченным кредитом. - Такова необходимость в сбыте, что фабриканты, желая удержать за собой покупателя, не только облегчают ему все способы к покупке, но и берут на себя обязанности уже чисто купеческие: именно в каждой лавке, даже в лавках самых знаменитых фабрикантов Москвы, вы найдете, сверх изделий самого фабриканта, предлагаемых им из первых рук, товары чужие, купленные, которые он держит для своего покупателя, приноравливаясь к его вкусу и требованию, с тем чтобы покупатель не имел уже вовсе надобности заходить в другую лавку и заводить с нею торговые связи.

Но, не довольствуясь личным своим натиском на украинские рынки, великорусские фабриканты ведут за собою целое войско великорусских деятельных агентов, разносчиков, коробочников, ходебщиков Ковровского и Вязниковского уездов Владимирской губернии и старообрядческих слобод Черниговской. Без их содействия нельзя было бы ожидать такого живого сбыта товару посредством одних местных розничных городских купцов. Но кроме офеней и слобожан, разбирающих товар во множестве и большею частью в кредит, самым полезным деятелем для мануфактурных

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
торговцев служит живое, торговое, оборотливое еврейское племя. Прежде евреям кредитовали очень мало, но теперь начинают кредитовать и им, хотя и не в долгие сроки; евреи же стараются, с своей стороны, как можно скорее заплатить наличные деньги, чтобы воспользоваться скидкой процентов, и выручают свои барыши раздачей товара в долг, по мелочи, за еврейские проценты. Этот класс торговцев, то есть ходебщики и евреи, собираясь к урочному времени ярмарки, мигом растаскивают товары и разбегаются с ними во все стороны, разнося и развозя их по деревням, хуторам и селам, по ленивым панам, по казакам-домоседам, по крестьянам-щеголям, по крестьянкам-щеголихам, жинкам и дивчатам, от границ Австрии и до Кавказа, от Дона и до Дуная, рассовывают товар всюду, по мелочи, соблазняют покупателей удобством кредита. В этом отношении весьма выгодны для оптовых торговцев частые сроки ярмарок, ибо они доставляют им случай часто видеть покупателя, беспрестанно иметь с ним дело и дают возможность судить об его торговых обстоятельствах. К тому же красивый товар – товар прихотливый, капризный, скучный, говорят купцы, любящий перемену, подверженный случайностям моды, вкуса, погоды; потому-то и необходимо и оптовому торговцу или фабриканту к каждой ярмарке, смотря по местности и времени года, выписывать из дому новые, свежие "подходящие" товары, и покупателю, для его розничной торговли, запастись кое-какими "самыми новейшими модными новинками". Частые ярмарки вполне соответствуют свойству краснорядской торговли. – Нельзя не упомянуть о довольно любопытном явлении, отражающем в себе также современное состояние торгового дела на Украине. После Маслянской ярмарки приказчики большей части купцов отправляются в странствование по должникам, для сбора наличных денег. Мы видели однажды список мест, которые предлежало объехать приказчику одного московского фабриканта: он заключал в себе до 30 разных названий городков, местечек и селений Новороссийского края и Бессарабии. Для сокращения расходов приказчики от разных хозяев соединяются обыкновенно вместе, человека по два и по три. Путешествие продолжается большею частью до Елисаветградской ярмарки, на которую и собираются приказчики с деньгами, а хозяева за деньгами. Кроме цели денежной, этот способ доставляет ту выгоду купцам, что они получают таким образом подробные и верные сведения о состоянии торговых дел должника, о самом крае, о современном положении розничной торговли, о господствующем вкусе и приобретают новых покупателей и новые знакомства.

Но обратимся к кредиту. Невольно возникает вопрос: каким же образом держится этот порядок вещей при таком отчаянном, так сказать, наступательном кредите, не обеспеченном почти никакими обязательствами? Да и чем может обеспечить еврей забор товаров, превышающий во 100 раз его денежные средства? Каким-нибудь домишком, слепленным из глины и хворосту, в каком-нибудь отдаленном еврейском захолустье! – Взысканием по закону? Но где отыскивать еврея по всему западному или Новороссийскому краю да и время ли купцу этим заниматься! Обанкротится еврей, назовется вместо Мошки Лейбой и продолжает торговлю в другом месте. Чем обеспечен кредит фабриканта крестьянину Ковровского уезда, нередко помещицкому? Ничем. Сам купец виноват в том, что ему верит! А попробуй не верить, так товар и останется на руках! – Купец знает, что настоящего соответственного обеспечения в деле торгового кредита быть не может, что лучшее обеспечение – добрая слава, которою дорожит торговец, и взаимная выгода; что злоумышленный неплательщик лишится кредита, а без кредита не двигается никакая торговля. Мы разумеем здесь отношения купцов между собою, а не к "публике"; друг с другом они большею частью честны, а надувание купцами публики не роняет несколько их купеческой доброй славы. Если бы можно было взять в соображение всю ценность кредитуемых товаров, с одной стороны, а с другой – ценность потерь, понесенных от банкротства, то, конечно, последние составили бы весьма незначительную часть всего кредитуемого капитала. – Конечно, кроме банкротства официального, еще больше бывает банкротств негласных. Приходит срок расплаты; покупатель видит, что забрал товаров не под силу. Делать нечего, является он к главнейшему и почетнейшему из своих кредиторов и объясняет свои несчастные обстоятельства. Купцы почти всегда отказываются от судебного преследования, разбирают и взвешивают торговые обстоятельства должника сами, возьмут копеек по тридцати или по полтине за рубль, побрякнут, помылят ему голову и опять кредитуют, в надежде, что "авось поправится". Они хорошо знают, что судебное преследование только напрасно погубит человека, не принесет никакой существенной пользы, и что торговое счастье бывает переменчиво; но зорко наблюдают за должником и если повезло ему счастье и дела его точно поправились, то настоятельно потребуют от него уплаты. Последняя война, привлекая огромные массы денег в край, страдавший безденежьем, чрезвычайно много способствовала денежным расчетам, и многие старые долги были уплачены! – Расписки должников или покупателей в забранных товарах делаются или на простой бумаге, или в виде векселя. Но весьма часто бывает, что и срок

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
векселя прошел, а он продолжает ходить, как денежная бумага, с передаточными надписями, потеряв уже всякую законную силу. Мы хотели бы определить отношение суммы торговых векселей к сумме кредитуемого капитала; но данные для оценки последнего слишком недостаточны. Однако же возьмем для примера обороты 4 харьковских ярмарок и сравним их со сведениями, доставленными нам от харьковских маклеров и нотариусов*. В 1854 году на все харьковские ярмарки привезено было товаров, по официальным ведомостям, на 24 394 278 р., а продано на 13 043 387 р. с. Между тем сумма векселей и заемных писем (следовательно неторговых долговых обязательств), явленных и протестованных в ярмарочные месяцы: январь, июнь, август и октябрь не простирается свыше 850 тыс. руб. сер. Итак, сделаем, для ясности, вывод из всего сказанного нами о торговле мануфактурными товарами:

* Кроме маклеров Коммерческого Банка, но Коммерческий Банк не имеет почти никакого значения для ярмарочной торговли.

Размножение фабрик породило совместничество между фабрикантами и увеличило количество произведений; усиленная производительность понизила цены до той степени, которая могла приносить выгоды только при сбыте товара большими массами; эта необходимость сбыта заставила фабрикантов искать новых рынков и устранить всякое постороннее посредничество между производителем и потребителем. Все это привело к тому, что торговля мануфактурными произведениями перешла на украинских ярмарках от оптовых купцов к самим фабрикантам, которые стали разъезжать по ярмаркам, как простые купцы. Этот набег фабрикантов на безденежные украинские рынки принял также размеры, что, при общем уравнительном понижении цен донельзя, возбудил между ними состязание уже не в достоинстве товара, не в большей или меньшей дешевизне, а в риске, в размерах, продолжительности и дерзости кредита. Последствием этого было введение совершенно особенных приемов в торговле, именно оценки товаров в общем употреблении по кредитной цене и скидки процентов из общей кредитной цены, при покупках на наличные деньги. Продажа в кредит, кроме того, что делает возможным сбыт товаров в невероятно огромных массах, является для продавца весьма выгодным способом торговли, восполняя недостаток наличных денег и дешевизну денежной некредитной цены. Кредит обеспечивается только взаимными выгодами продавцов и покупателей, и сравнительная сумма векселей и банкротств с ценностью кредитуемого капитала весьма незначительна*.

* Все, что мы говорили о мануфактурных товарах, относится преимущественно к бумажным произведениям, составляющим половину привоза всех мануфактурных изделий, к шелковым и отчасти к шерстяным. Что же касается до сукон, то эта торговля остается в руках купцов потому, что первоначальный материал, шерсть – товар денежный, производители которого не торговцы, а потому и не признают кредита; следовательно, суконному фабриканту необходимее наличные деньги, чем всякому другому, и он предпочитает иметь дело с оптовыми купцами-капиталистами.

Что же из всего этого можно ожидать? Вопрос обширный, разрешение которого трудно и потребовало бы целого особого рассуждения. Мы заметим только, что, по уверению многих торговцев, фабриканты сами, без всякого взаимного соглашения, стали умерять пропорцию привоза на некоторые ярмарки. Может случиться, что наконец это совместничество, этот натиск товаров доведет или до катастрофы в торговле, или же до такой безвыгодности, что фабриканты перестанут ездить сами, займутся удешевлением самого фабричного производства и улучшением товара и предоставят снова ярмарочную торговлю естественному посредничеству купцов.

Мы описали площадь, где совершается украинское ярмарочное движение, объяснили, по возможности, историческое происхождение ярмарочных пунктов и постепенные фазисы ярмарочной торговли, указали на столкновение двух народностей и их отличительные, племенные черты в торговом деле, старались, сколько позволяет нам задача нашего введения, познакомить читателей с существенным характером современного направления, приемов и деятельности ярмарочной торговли. – Теперь посмотрим: 1) на размах украинского ярмарочного колеса, то есть очертим вкратце захватываемое им пространство по происхождению и сбыту товаров, 2) на особенные

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
отличия в классе продавцов и покупателей.

С севера и северо-востока являются главными вкладчиками товаров Москва, Московская губерния, Владимирская, Костромская, вообще мануфактурный округ, присылающий сюда бумажные, шелковые, шерстяные и льняные изделия и отчасти сукна. Сверх того, из Москвы и через посредство Москвы привозятся: глиняная и фарфоровая посуда, дорогие меха, овощной, съестной, шорный русский и иностранный москотильный и галантерейный товар, чай, книги и проч., и проч. Из Владимирской губернии, сверх мануфактурных товаров, стекло, хрусталь, лен; из Костромской – сборный крестьянский холст, крестьянские сукна и игольный товар; из Ярославской губернии продавцов является чрезвычайно мало: привозят лен да полотна; из Рязанской только из двух уездов: из Егорьевского – бумажные ткани низших сортов, и из Касимовского – произведения тамозних чугунных и железных заводов. Из Нижегородской губернии, или лучше сказать от Макарья – как до сих пор называют торговцы Нижегородскую ярмарку – железо и железные изделия; из уездов Нижегородской губернии Горбатовского, Семеновского и Арзамасского – замочный товар и ножи, доставляемые крестьянами села Павлова и Ворсмы, сундуки, Катунский опоек, простая крестьянская пестрядь, деревянная посуда, гриб, моченая и сушеная ягода, циновки, рогожи и некоторые другие черные товары, привозимые оттуда самими крестьянами и тамошними торговцами.

Говоря о северо-востоке, мы должны назвать и касимовских татар, привозящих сюда калмыцкие овчины, бухарские мерлушки, бухарскую пряженую бумагу, казанские сафьяны. Из Курской губернии – выделанные кожи, простые шерстяные крестьянские изделия, мед, воск, конопляное масло, холст, полотна, и т. д. – Из Орловской губернии – чугунные изделия, мочальный товар, канат, бечева, холст, выделанная кожа и проч. Из Калужской губернии – писчая бумага, калужская нить, калужская подошва, стеклянная посуда и чугунные изделия (из Жиздринского уезда) и проч. Из Тулы – стальные и медные изделия, скобяные вещи, гармонии |и некоторые другие незначительные предметы торговли. – С северо-запада привозятся товары: из Смоленской губернии стеклянная посуда (из Рославльского уезда); из Черниговской губернии фарфор, глиняная посуда, писчая бумага, сукна и т. д.; из Риги мануфактурные товары, преимущественно шерстогребенные ткани и сукна. Мы говорим здесь только об ярмарочной торговле; есть и другие рижские товары, но они не составляют предмета ярмарочного привоза. Из Гродненской губернии, из Белостока, из Царства Польского – сукна и шерстяные материи, варшавское серебро, разный галантерейный товар, качества несравненно высшего, чем московский и проч. С Запада – сукна и шерстяные ткани, свекловичный сахар, иностранный еврейский товар, то есть доставляемый евреями через сухопутную границу: меха, разные ткани, голландские полотна, галантерейные вещи довольно грубой немецкой работы, австрийские сенокосные косы и проч. – С юго-запада: из Бессарабии – молдавская слива, волошский орех и отчасти вина. С юга: из Одессы – бакалейные товары и иностранные вина; из Крыма – фрукты, крымские мерлушки, крымские вина; из Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерний – сырые кожи, шерсть шпанская и простая и проч. С юго-востока: с Азовского поморья – рыба, разная бакалея и т. д.; с Дону – рыба, вина, лошади; из Кизляра и Моздока – водка, чихирь; из Астрахани – рыбий клей, вязига, икра и некоторые товары, получаемые из Персии; из Саратовской губернии – почти ничего: бывают крестьяне из Кузнецкого уезда с кониною, гривою и байбачьей шкурой. С Востока: из некоторых уездов Воронежской губернии – мед, воск, подсолнечное масло и т. п.

Сама же тесная площадь, на которой кружится ярмарочный рынок, поставляет следующие товары: шпанскую шерсть и сырые кожи (преимущественно из степной части Малороссии), лошадей, сахар и сахарный песок, табак, воск, мед, холст, разный черный товар для малороссийского простонародья, и прасольский товар, собираемый по всей Малороссии, по Екатеринославской и Херсонской губерниям, по Азовскому побережью, даже на Кавказской Линии, а отчасти и на Дону, в некоторых уездах Воронежской и Курской губерний: под этим названием разумеются – щетина, сырые шкурки, пух, перо, воск, мед, шпанская муха, отчасти холст и разные другие предметы мелкой сельской производительности.

Мы очертили истоки, места, доставляющие товар; посмотрим теперь, в какую сторону он сбывается. Местом главного сбыта товаров, привозимых на Украину из России, служат губернии: Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Азовское побережье даже до Кавказской Линии, Крым, Бессарабия, вообще южная часть России; в меньшей степени, однако же в довольно значительной: Киевская, Вольнская, Подольская, Черниговская и отчасти Белоруссия; на Восток сбыт ограничивается Доном и некоторыми уездами Воронежской губернии и производится

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
вообще в весьма небольшом размере; на севере он захватывает одну Курскую губернию. Товары, идущие с юга и запада, везутся с украинских ярмарок большею частью на север, то есть в Курскую, Орловскую, Тульскую, Московскую губернии, и на северо-запад, то есть в Ригу и в Литву – щетина, перо, пух и проч.; иные же товары направляются и в северо-восточные губернии, за Москву и к Нижнему Новгороду – сухие фрукты, табак, смушки; на Восток, то есть в Воронежскую губернию, – сахар (но не всегда) и смушки. Некоторые товары малороссийские и идущие с Запада сбываются также и на юг и юго-восток – сукна, табак, иногда и сахар, еврейский иностранный товар. – Этот краткий перечень приводит нас к следующим замечаниям:

а) Привоз товаров из России на ярмарки превышает вывоз товаров с ярмарок в Россию; это объясняется, между прочим, тем, что торговля главными местными произведениями Украины совершается без посредства украинских ярмарок или пользуется ими в весьма слабой степени. Так, например, сбыт табаку, скота, сала. Коренная ярмарка уже утратила прежнее свое сильное значение для торга "будущим"* салом, который теперь обходится почти без ее содействия.

* То есть покупаемым вперед, по образцам.

б) Пространство ярмарочной торговли для некоторых товаров стесняется бассейнами рек Дона и Днепра. Так, например, Черниговская губерния, Киевская и юго-западная сторона Новороссийского края, равно как и вся Заднепровская, получают неиздельное железо, чугун, стекло и хрусталь водяным путем посредством Днепра и Десны, на которую товары доставляются волоком из Брянского уезда, с заводов, и с Мценской пристани, снабжающейся железом посредством Оки. С другой стороны, Дон и так называемые Донские места получают железо и все товары, приобретаемые на Нижегородской ярмарке путем Волги до Качалинской пристани и потом, от Дубовского посада, вниз по Дону до Новочеркаска и Ростова.

в) Деятельность ярмарочная и сбыт товаров направлены преимущественно к югу и юго-западу, доходя до крайних пределов Бессарабии, и напротив того, почти вовсе не простираются на восток. Не только Тамбовская губерния, но и Воронежская, соседняя с Харьковской и Курской, принимают весьма слабое участие в ярмарочной торговле.

Говоря о привозе и сбыте товаров, мы должны обратить внимание читателя на те обстоятельства, которые с первого раза могут показаться очень странными и привести в затруднение иного статистика, решающего вопросы только по цифрам и географическим картам. В самом деле, всякий, кто слышал про важность Харькова, как центрального пункта, про огромные обороты его ярмарочной торговли, вправе подумать, взглянув на карту, что Харьков служит складочным местом для всех окрестных губерний, в том числе, разумеется, для Воронежской губернии. Едва ли кому придет в голову, чтобы Воронежская губерния, стоя рядом с Харьковской, стояла, так сказать, к ней спиной, или чтобы Старобельский уезд Харьковской губернии почти не имел доли в Харьковской торговле, а принадлежал к системе торговли Воронежской. Почему, например, Дон выписывает не прямо с места, а из Харькова бархатные машинные пробки, которые привозятся в Харьков из Одессы и таким образом совершают путь почти вдвое длиннее прямого пути из Одессы в Новочеркасск? Почему сукна доставляются из отдаленных мест Черниговской, даже Гродненской губернии, а из суконных фабрик Тамбовской не присылают сюда ни одного аршина? Стекло и хрусталь везутся из Судогодского уезда Владимирской и Рославского уезда Смоленской губернии, почти за 900 верст, обходя заводы, несравненно ближайšie к Украине, но не имеющие с ней никаких торговых связей? Отчего, например, торговля сукнами составляет на Украине некоторую специальность рыльских купцов, и еще недавно торговля штейрмарковскими сенокосными косами была исключительно присвоена Рыльску, а не другим городам, ближайшим к австрийской границе? – Разумеется, подобные явления не могли бы возникнуть и удерживаться в торговле, если бы были сопряжены с значительною невыгодой. Но происхождение их зависит от многих иных побуждений, которые разъясняются историей, преданиями, народным характером и другими нравственными причинами. Вспомним, что торговля вообще, и русская в особенности, есть явление вполне живое и свободное, как жизнь, и, как жизнь, подвержена воздействию всех случайностей и тысячи мельчайших, почти незаметных обстоятельств. Она не движется по непреложным законам отвлеченной системы, и потому – то так трудно, в деле торговой статистики,

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
проводить прямые и резкие линии.

Много значит в торговле заведенный обычай, давнее знакомство, личные связи, проторенная дорожка старинных сношений, даже симпатия, основанная на единстве быта и происхождения. Так, например, Старобельский уезд заселен почти весь великорусами и только в 1819 году присоединен от Воронежской губернии к Слободско-Украинской, заселенной малороссиянами; несмотря на присоединение, он сохранил прежние сношения с воронежскими, елецкими, ливенскими купцами и вообще с великорусскими губерниями, лежащими от него на север и северо-восток. - Из уездов Воронежской губернии наибольшее участие принимают в украинской ярмарочной торговле те уезды, которых жители малороссийского происхождения: при заселении Слободской Украины, в числе пяти слободских казачьих полков, учрежденных Московским правительством еще до Петра I, стоял и Острогожский полк; полков давно не существует, Острогожск обращен в уездный город Воронежской губернии, но прежняя связь его с Слободскою Украиною выражается в том, что несмотря на большую близость к нему Воронежа, чем Харькова, он ездит за красными товарами в Харьков, а не в Воронеж. - С своей стороны Дон, Воронеж, Тамбов и вся эта юго-восточная часть России зажила торгового жизнью гораздо ранее Харьковской губернии, и торговые сношения их с Россией заведенные исстари, продолжают и поныне. Не удивительно, что, по выражению купцов, Дон тянет к Макарью, то есть к Нижегородскому ярмарочному рынку, это объясняется водяным сообщением Волги и Дона, но и для сношений своих с Москвою он не прибегает к посредничеству харьковских ярмарок, несмотря на близость и на удобство, представляемое многолюдным стечением на ярмарке московского купечества. - Весьма важную роль в торговле играют слова: "кстати" и "дело подходящее". Купец, обязанный приехать в Харьков, положим с Дону, для продажи некоторых товаров и для приобретения тех, которых нигде в другом месте и не получит, нередко закупает кстати и другой товар, подходящий к его торговле, напр. пробку. Конечно, было бы ближе получать пробку прямо из Одессы, но для этого надобно заводить сношения с Одессой, нанимать нарочных извозчиков, которые еще не проторили этого пути, тогда как к Харькову с Дону уже издавна проложена дорога чумаками. - Приказчик великорусского купца, приписавшегося к Лохвице, сам великорусского происхождения, женится на малороссиянке из Гадяча, открывает в Гадяче железную торговлю и не только заводит прямые сношения с Москвою и Тулою, минуя ярмарки, но даже торгует выписываемыми из Москвы товарами в Ромне и в других городах, которые, однако, находятся в выгоднейших, в сравнении с ним, условиях местности и расстояния. Что же касается до вопроса, почему торговля сенокосными косами и сукнами как будто присвоена была, а отчасти присвоена и теперь г. Рыльску, то вот некоторые сведения, не лишённые интереса и, по нашему мнению, бросающие свет на многие подобные явления русской торговли.

Предание говорит, что первый завел эту торговлю в Рыльске и открыл для рыльских граждан сношения с иностранными купцами некто купец Филимонов, которого немцы, из уважения к его необыкновенному уму и торговым дарованиям, чествовали фоном. Это название перешло и в Россию, так что не только в Рыльске, но и по всей окрестной стороне, даже в простом народе, знаменитый купец известен был под именем фон Филимонов. По смерти его, торговый его дом рушился и потомки, перейдя в другое звание, давно уже покинули город; но память о нем живет и поныне между жителями Рыльска. И теперь в Рыльске есть купец Филимонов, один из сильнейших торговцев косами, вовсе не родственник, а только однофамилец основателя Рыльской косной торговли; но замечательно, что уличное, народное прозвание настоящего, современного Филимонова - фончиков, как бы в отличие от титула полного фона, которым пользовался некогда знаменитый фон Филимонов! В самом деле, достойно внимания, как много имеет значения для торговой жизни общества личность одного человека. Заграничные сношения Рыльска вовсе не были следствием выгодных условий местности, и никакими географическими причинами нельзя объяснить, почему именно к Рыльску привилась косная торговля, а не к Путивлю, не к Киеву, не к Глухову... Но явился предприимчивый человек, который отважным примером проложил новую дорогу капиталам, и вот вскоре почти все общество рыльских граждан двинулось по проторенной дороге, пользуясь устроенными сношениями, знакомством с иностранными купцами, кредитом и опытом Филимонова, обратившимися в общее достояние. Таким образом завелась, установилась и усвоилась Рыльску торговля косами, проникла в быт, образовала привычки и предания, и почти 100 лет сряду удерживалась за ним в виде монополии, необеспеченной впрочем, как мы уже сказали, ни условиями местности, ни формальными правами, а только одним живым обычаем и тем, как выражаются в подобных случаях русские торговцы, что "так уже повелось, таково уже в Рыльске искони заведение". - Разумеется, такое основание непрочно, и в настоящее время рыльские купцы горько жалуются на упадок косного торга, тогда

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru как он не упал, а усиливается, и только переходит в другие руки. Вступив в постоянные сношения с иноземными купцами и часто посещая Германию, рыльчане завели у себя и другие отрасли заграничной торговли: посылая извозчиков за сенокосными косами, они стали отпускать за границу щетину, гриву, шкуру, пух, перо и другие прасольские товары, и сами, кроме кос, закупали в Бреславле и в других городах сукна, которыми в особенности славилась тогда Силезия. Оттого и теперь, когда заграничных сукон почти вовсе нет в продаже и все они заменены изделиями русской, польской и остзейской фабрикации, торговля сукнами на Украине почти вся сосредоточена в руках рыльских купцов. Без этого объяснения трудно было бы понять, почему на всех ярмарках являются именно рыльские лавки с сукнами и рыльские же торговцы содержат в Харькове постоянные, обширные суконные магазины, тогда как торговля сукнами им так же с руки, как и другим соседним городам.

Сделаем теперь несколько замечаний о продавцах и о покупателях.

1) Почти все московские купцы-краснорядцы, а также заводчики, предлагающие товар из первых рук, могут быть названы только продавцами, в том смысле, что сами они ничего на ярмарках не покупают. Впрочем, неторные суконные фабриканты и кожевенные заводчики, продавая свои изделия, приобретают здесь же сырые материалы для своего производства – шерсть и кожи. Некоторые являются только для покупок, например из Крыма, из Бессарабии; одни больше продают, чем покупают; другие больше покупают, чем продают. Торговцы Черниговских Слобод забирают множество мануфактурных произведений и сбывают множество предметов прасольской торговли. Вообще трудно постановить резкое разграничение продавцов с покупателями. 2) Не допускает также строгости и разделение торговцев на фабрикантов или заводчиков и на купцов, на продающих товары из первых или из вторых рук. Мы уже заметили выше, что многие фабриканты, которые, разумеется, при статистическом описании, причисляются к классу первых производителей товара, держат в своих лавках и произведения чужих фабрикантов, "так, для своих покупателей", как они выражаются; следовательно, в отношении к этим произведениям, они уже являются купцами, продающими из вторых рук.

3) Точно так и оптовые торговцы иногда доводят оптовую продажу до такого ничтожного размера оптовых партий, что она совершенно обращается в розничную. Иногда же и розничный продавец продает, при случае, товар большими оптовыми партиями; иногда в одном и том же лице соединяются оба способа торговли. Например, меховщики – торгуя оптом дешевыми мехами, продают дорогие поштучно. 4) При рассмотрении официальных данных, необходимо иметь всегда в виду, что название города, к которому принадлежит купец, часто не имеет никакой связи с его торговлею. Например, в списках официальных вы прочтете: "Бердянские купцы с красными товарами и сукнами; ейские купцы с железным" и проч. На деле выходит, что ни бердянский, ни ейский купец никогда Бердянска и Ейска даже в глаза не видали, а проживают в Богородске или Ельце. Так как Бердянск и Ейск – привилегированные города, приписавшиеся к которым достигают почетного гражданства скорее, чем в других городах, то многие великорусские купцы увлеклись такою выгодою, а евреи создали из этого особого рода спекуляцию. Необходимым условием для звания местного купца в этих городах полагается оседлость, то есть недвижимая собственность, земля или дом; поэтому на ярмарку нередко являются к русским купцам евреи с предложением приписать их к Ейску или Бердянску, получают доверенность и деньги, покупают или заказывают какую-нибудь хатку из камыша, навоза и глины и привозят своему доверителю все нужные документы и свидетельства. 5) Названия, присвоенные обычаем некоторым товарам, также могут ввести в заблуждение. Например, на каждой ярмарке вы увидите временной, а в некоторых городах постоянный, деревянный или каменный ряд лавок под названием "Суздальского" ряда. Почти все великорусские краснорядцы, торгующие бумажными товарами, в обыденной речи называются Суздалями, а товары их Суздальскими. В частности, это название присваивается фабрикантам и товарам Владимирской губернии, и даже Костромской. Между тем из Суздаля приезжают только два купца (два брата Назаровы), а из прочих уездов Владимирской губернии – 15. Не есть ли этот обычай живой след народной исторической памяти, отголосок давней старины, когда весь тот край известен был народу под славным именем Суздаля? Есть многие товары, которым названия несколько не соответствуют. Так, например, овощный товар не включает в себе почти никакой овощи и правильнее должен назваться съестным товаром. В игольном товаре почти нет ни одной иголки, или, во всяком случае, она составляет самую ничтожную часть этого товара, под которым разумеется разный галантерейный товар простой работы и низшего качества. Весьма трудно определить, что именно следует понимать под названием москотельных и

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
бакалейных товаров: есть товары, которыми равно торгуют и бакалейщики и москотильщики; бакалейными товарами называет свои товары и каждая овощная лавка. В большей части официальных ведомостей они причислены к русским товарам, тогда как бакалея, если под нею разумеет сухие фрукты и ягоды, получается из Греции, Архипелага, Турции и Малой Азии, а москотиль, то есть коренья и краски, - также из-за границы. б) Также по обычаю, происхождение которого, вероятно, - давно забыто и самими торговцами, многие товары, вовсе не однородные, продаются вместе, в одной лавке, то есть один из них является придаточным к главному товару. Например, оптовые лавки с железом продают также и бечеву; при сахаре большую часть продается бумага, не сахарная, а простая писчая и оберточная; при игольном или галантерейном простом товаре имеются некоторые предметы и москотильной торговли, преимущественно краски и т. п.

К числу ярмарочных продавцов товара, особенно замечательных по способу своей торговли, должно отнести вообще прасолов, чумаков и самовозов. Товар чумацкий есть собственно рыба и соль; мы еще воротимся к ним, говоря об извозе; самовозами называются те торгующие крестьяне, которые привозят товар на собственных лошадях или волах, а не на наемных.. Такие самовозы являются, например, из Саратовской губернии с конной гривой и байбачьими шкурами, из Нижегородской губернии с русским грибом, клюквой, циновкою и рожей; из Полесья с польским грибом и т.п. Для тех из наших читателей, которые мало знакомы с торговым бытом России, не излишним будет изъяснение, что собственно разумеется под прасольством, о котором мы уже не раз упоминали и которое особенно сильно развито в нашем отечестве.

Прасольством называется сбор из первых рук, от первых производителей, таких однородных предметов сельского домашнего хозяйства и промысла, которые, будучи рассеяны по рукам производителей, сами по себе, так сказать, в одиночку, не имеют особенного значения и ценности. Только собранные вместе, совокупленные в одну массу, годятся они в дело, получают и ценность и значение в торговле. Прасольский товар - товар сборный. Важность этого промысла для России объясняется как слабостью городской централизации, так в особенности тем, что у нас сельская промышленность не сосредоточена в руках немногих землевладельцев, а есть достояние всего сельского сословия, что сельское народонаселение наше живет оседло, раздроблено на бесчисленное множество отдельных хозяйств, из которых каждое имеет свою землю, свою мелкую долю участия в общем народном хозяйстве и промышленности. Возьмем, например, прасольский товар щетину: крестьянка собирает небольшой пучок щетины около своих свиней; сам по себе, отдельно взятый, этот пучок не имеет никакой ценности, но является ходячий с товарами, берет у крестьянки пучок щетины, платит ей безделицу или меняет на какое-нибудь оловянное колечко и таким образом набирает огромное количество пучков, которые, переходя от мелких купцов к крупным, поступают на фабрики и заводы или отправляются за границу. Ходячий-прасол служит посредником между крестьянским и купеческим сословием, избавляет крестьян от издержек, сопряженных с провозом товара до места сбыта, и доставляет крестьянскому хозяйству немалые выгоды. С одной стороны, рассеянное народонаселение, огромные пространства, недостаток удобных сообщений были бы неодолимым препятствием для сбыта купеческих товаров, если б не разносила их по потребителям кочевое племя торговцев-пешеходов и самовозов. С другой стороны, без их деятельного посредничества, несметные богатства России, раздробленные в простонародном быту на миллионные частицы, оставались бы еще надолго мертвым капиталом. Было бы весьма полезно и любопытно знать в подробности размеры этой торговой силы и механизм ее внутреннего, древнего устройства. Прасольская деятельность охватывает всю Россию, разумеется изменяясь по местности и товару, принимая в себя разные характеристические особенности, разделяясь на многие разряды и виды*. Некоторые прасольские промысла имеют даже свои домашние, разумеется неписанные, уставы, свой условный язык (напр., угличане-холщевники и другие). В Малороссии как промысел, так и самый прасольский товар, называется шибайным, а в Низовой России, на Волге, тарханом. Прасольством занимаются черниговские слобожане, о которых распространим подробнее, говоря о покупателях, также мешане, отчасти крестьяне Курской и Воронежской губерний, и жители м. Рашевки Гадячского уезда. Рашевка весьма любопытное явление, едва ли не единственное во всей Малороссии. Оно так мало известно, что мы позволяем себе сделать некоторое отступление и рассказать о нем подробнее, основываясь на личных наших изысканиях и на сведениях, сообщенных в "Полтавских Губернских Ведомостях" 1851 года.

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru

* К предметам прасольской торговли в обширном смысле принадлежит даже сало, пенька, рогатый скот, вообще тот товар, который собирается, так сказать, по частям, поштучно, в более тесном, в каком мы здесь разумеем: щетина, перо, пух, мед, вощина, майка (шпанская муха), шкурки, холст и проч., и проч.

Местечко Рашевка, Гадячского уезда, в 17 верстах от Гадяча, имеет до 2000 жителей казаков, мещан, свободных хлебопашцев и панских крестьян. Кроме того, из рашевских казаков человек до 8 приписаны к г. Гадячу. Из них самые значительные – Тиханович и Хандро. В описании Черниговского наместничества, составленном в 1786 году, мы находим о Рашевке следующие строки: "Жители большею частью торгуют медом, воском и разными товарами, продавая их великороссийским купцам, для закупки чего, особенно заячьих, кроличьих и кошачьих шкур, везде разъезжают и оные сырыми продают, отчего от своих соседей называются кошкодерами". Мы не знаем, удержалось ли это название; мы слышали другое название щетинников. Вот как происходит эта торговля. Жители местечка Рашевки, преимущественно казаки, образуют из себя артели от 6 до 10 человек. Каждая артель делает складчину, избирает себе начальника или атамана и, через посредство его, берет у одного из рашевских купцов известную пропорцию игольного товара, а иногда занимает и денег, на честном слове, без всякой расписки; потом уплачивает подати за себя и за семьи, добывает паспортов и приготавливается в путь. До выезда вся артель собирается к атаману, который раздает каждому часть товара и некоторую часть денег, с общего согласия назначает срок и место для сбора, и потом вся артель расходится в разные стороны, по разным дорогам, пешком, с котомкой или коробкой за плечами, а атаман с остальным товаром и деньгами прямо едет в телеге на сборный пункт. Артельщики редко покупают что-нибудь за наличные деньги, а почти всегда выменивают свой дешевый игольный товар на щетину, перо, пух, старый медный лом, шкурки, вощину и т.п. Эта мена гораздо выгоднее продажи. Русский игольный или иначе простой галантерейный товар дешевизны необыкновенной. Есть кольца (оловянные), которых сотня стоит 20 копеек ассигнациями. Это самые дешевые; но есть и такие кольца и серьги, которые стоят по 4 коп. серебром за штуку и даже до 10 копеек! Очевидно, что продавать за деньги не было бы никакой выгоды; но, при промене, каждая вещь дает огромные проценты. Есть такой товар, против которого не устоит никакая украинская гарная дивка или жинка, есть кольца-змейки и серьги-польки, изделия мужиков села Сидоровского Нерехтского уезда Костромской губернии, за которые малороссийская крестьянка охотно отдаст и собранную ею в течение года щетину, и птичье перо палое и щипанное, и многие другие мелкие предметы ее хозяйства, ей ничего не стоящие, а в массе получающие огромную ценность. Иногда, впрочем, товар приобретается и за деньги. – На сборный пункт, в урочное время, являются все артельщики, отдают атаману выменянные вещи и отчет в деньгах и представляют к освидетельствованию наличный оставшийся у них товар. Атаман сейчас делает заключение, кто был исправен, кто нет, по какой причине: если от пьянства или вообще от собственной вины артельщика, то немедленно творится артелью общий суд и расправа, то есть виноватый тут же наказывается.

Если же дело артели шло удачно и прибыль хороша, то все расчеты заканчиваются магарычом, после которого вновь раздаются товары, вновь назначается сборный пункт, и артель движется далее... Таким образом артель проходит до Азовского побережья, постоянно смыкаясь и размыкаясь, то превращаясь в одну цельную общину, произносящую суд, то распадаясь на отдельные самостоятельно действующие лица, ибо успех каждого зависит от его личных свойств, сметки, умения и характера. Разумеется, не все артели путешествуют так далеко; некоторые из них совершают свои походы не далее Киевской или Херсонской губерний, раза по два и по три в год; отправляющиеся к Азовскому морю, к Черноморским казакам и даже на Линию, проводят в странствовании около года. – Променяв весь взятый из дому товар и нагрузив опорожненную телегу новым приобретенным, артель возвращается домой. Атаман сдает купцу, ссудившему их деньгами и вещами, весь привезенный товар по существующим ценам. Купец вычитывает из общей ценности товара сумму, которая ему следует в возврат, без процентов, а за остальной товар уплачивает наличными деньгами. Тогда чинится расчет в самой артели: выручка делится на равные части между всеми, причем деньги, внесенные в кассу, возвращаются каждому сполна, но атаман получает еще другую часть, за подводу. Если же кто не оказал усердия, то с его части, с общего согласия, делается вычет. Все расчеты, по уверению автора статьи "Полтавских Губернских Ведомостей", кончаются в один день, заключаются пирушкой, и партия расходится. Всех ходебщиков считается до 1000 человек. К Рашевке присоединяются в этом промысле также селения Лютенька, Сары, Лисовка и Харьковец. Есть особый сорт щетины, называемый Рашевским;

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
рашевский воск, выделяемый из вошины на Рашевских заводах, также имеет известность в торговле. Рашевские купцы, для продажи добытых таким образом прасольских товаров, являются на Крещенскую, Масляную, Вознесенскую, Коренную и Ильинскую ярмарки. Для сбыта зверового товара самая лучшая ярмарка Масляная.

Обратимся теперь к покупателям, принимая это слово в смысле покупателей на привозные русские товары. Из них ярмарочные торговцы отличают следующих: 1) городских покупателей; 2) караимов; 3) евреев; 4) армян; 5) слободских или слобожан; 6) офеней или владимирцев; 7) торговцев русских или еврейских.

1) Городовой покупатель – слово, принятое в торговле, означает розничного купца городского, оседлого, местного. Это покупатель "фундаментальный", выражаются купцы, прочный, настоящий купец, обыкновенно владеющий недвижимой собственностью и, большею частью, великорусского происхождения.

2) Караимы, из Таврической губернии. Они те же евреи, но не талмудисты, и утверждают, что вышли из Иудеи еще после первого пленения Вавилонского, а потому не считают себя участниками в распятии Спасителя. На этом основании и правительство, по присоединении Крыма к России, даровало им разные льготы и привилегии преимущественно перед евреями-талмудистами, да и в торговле у купцов они пользуются большим кредитом, чем евреи. Вопрос об их происхождении, кажется, до сих пор не решен окончательно. Некоторые признают их потомками казар, исповедывавших жидовскую веру. Несомненно то, что в быт караимский вошло много нееврейских обычаев: женщины живут в заключении и не смеют показываться мужчинам, одежда их совершенно восточная, говорят они между собою большею частью по-татарски и т. д. Они очень способны к торговле и многие из них владеют в Крыму большими капиталами. Мануфактурных русских произведений покупают они весьма много.

3) Евреи. Евреи – самые деятельные покупатели, особенно на мануфактурные русские товары, которые разносят по всему Западному краю, даже по Белоруссии; они же сильные покупатели и на многие прасольские товары, которые отправляют за границу. Почти вся торговля иностранными товарами, привозимыми чрез сухопутную границу, производится евреями как русскими подданными, так и австрийскими. Броды, Бердичев и Дубно – главные двигатели этой торговли; через них украинские ярмарки имеют некоторую связь с Лейпцигскими ярмарками, особенно по мягкой рухляди. – Евреям не велено торговать ни на Коренной, ни на харьковских ярмарках; на последние, впрочем, дозволено приезжать для закупок, но только гильдейским купцам. Разумеется, это запрещение не может быть строго соблюдаемо, и, под именем купцов, купеческих приказчиков и слуг, евреи и на харьковских ярмарках являются во множестве, и не одни, а с товарами. Правило относительно евреев потому особенно трудно для исполнения, что сами русские купцы покровительствуют их торговле, давая им возможность продавать товары в русских лавках, за особым прилавком, под видом приказчиков. На тех же ярмарках, где евреи пользуются свободным правом купли и продажи, они придают торговле какое-то особенное, лихорадочное оживление, бегают, суетятся, снуют, сопровождая каждое слово быстрыми телодвижениями; везде раздается их шибкий гортанный говор, везде, на каждом шагу, останавливают они посетителя с предложением товаров.

Евреев особенно много бывает на Ильинской ярмарке: как саранча, спускаются они на город, продавая товары из лавок и из лавочек, из шалашей, из-под навесов и из палаток, и оптом и враздробь, на столиках, и в разноску, и на дому у жителей. Но наступает шабаш: евреи исчезают, и в городе мертвая тишина; торговля в русских рядах не прекращается, но производится медленнее, спокойнее и без шума. – Торговля евреев тем еще замечательна, что около каждого еврейского оптового купца толпится сотня мелких, бедных евреев, которые берут товар из оптовой лавки и продают его враздробь. Это оживление розничной торговли усиливает массу наличных денег на ярмарке; поэтому те ярмарки, на которых торгуют евреи, считаются денежными. Евреи всегда поддерживают друг друга, имеют своих банкиров, своих подрядчиков, своих извозчиков. С великорусскими купцами они в больших ладах и пользуются от них ласковым названием жидкое. Купцы не считают их слишком опасными для себя соперниками. В самом деле странно, что между русскими евреями мало основательных, как говорят купцы, фундаментальных торговцев, вероятно от излишней поспешности и алчности. Еврей нередко продает товар гораздо дешевле, чем купил: ему всегда нужны наличные деньги, оборотом которых он и надеется пополнить понесенный убыток. Купцы говорят, что пока у русского обернется рубль два раза, у еврея обернется он пять раз. Все это, однако же, не мешает великорусским купцам заселять города в тех губерниях, где евреи имеют свободное

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
право жительство и торговли, и брать в торговле постоянный перевес над еврейским племенем.

4) Армяне – армянские городовые купцы из Нахичевани и Астрахани.

5) Офени. Офенями называются ходябщики, или иначе разносчики – крестьяне Владимирской губернии Ковровского, отчасти Вязниковского уезда, которые в большом числе отправляются в Украину и Новороссийский край, где занимаются разноскою и развозкою товаров, преимущественно красных, также галантерейных, посуды и книг, по городам, хуторам, селам и местечкам. Они имеют дело большею частию с панями, с помещиками, а потому и товаром торгуют уже степенью выше против товара, разносимого слобожанами. Ковровцы сменили орловских ходябщиков, которые в прежние времена ворочали всей розничной торговлею на Украине. Состарившиеся в ярмарочных разъездах купцы рассказывали нам, что лет 30 или 40 тому назад был некто торговый крестьянин из д. Шахова, Кособоков, глава всех орловских ходябщиков, пользовавшийся неограниченным кредитом и почетом у купечества. Воспоминания о нем приняла даже несколько сказочные размеры. "Нет торговли на ярмарке, стоит ярмарка день, стоит другой, едет Кособоков – все ожили; приедет, пол-ярмарки разом заберет!" Так отзывались о нем старожилы. Как бы то ни было, но, по их же рассказу, этот Кособоков, забрав товару свыше сил, не успел сбыть его с выгодой и, видя, что дело плохо, призвал своих приказчиков и работников, роздал им остальной товар, а сам воротился домой в деревню. Отсутствие Кособокова на ярмарках удивило купцов, потом встревожило; наконец поехали к нему в деревню и нашли его в поле, в крестьянской грубой одежде, за сохою: будто ввек и купцом не бывал. Объяснились купцы, получили по 30 к. за рубль, но многие обанкротились. Эта катастрофа повлекла за собою падение орловских ходябщиков и усиление городовых местных центров. На место орловцев явились ковровцы, которые сначала торговали очень хорошо; в настоящее же время их торговля на Украине постепенно слабеет, вытесняемая торговлею слобожан и местных купцов; теперь владимирцы, по словам торговцев, ударились в Сибирь. Ходябщики состоят при хозяевах. У иного хозяина – ковровского купца или капиталиста-крестьянина – бывает до 8 счетов или приказчиков, с которыми хозяин заключает условие такого рода: он дает своему приказчику, положим, тысяч на 5 руб. серебром товара да право кредита, или забора товаров в кредит на хозяйское имя, также тысяч на 5 р.; сверх того, приказчик имеет своего капитала тысячи 3, которые присоединяет к общей сумме: барыши пополам, расходы общие, вычитываемые из приобретенных барышей; но долги все на долю приказчика, то есть все, что он отпустил в долг, остается на его ответственности. Если товар не распродан, то хозяин обязан взять его у приказчика обратно, но вычитывает в таком случае у приказчика 10% стоимости товара. Есть такие купцы, у которых нет счета с приказчиком менее 15000 руб. серебром. Кроме того, обязанные платить гильдейские пошлины, чтобы иметь постоянное право торговли в уездах, хозяева заводят и постоянную местную лавочную торговлю во многих городах разом. Так, например, ковровский купец Чернышев имеет лавки в Чернигове, в Прилуках и еще в каких-то двух городах Херсонской губернии; Сазонов – в Рыльске, Льгове, Путивле... У приказчика есть помощник, называемый подносчиком, и при нем "ребята" или "молодцы". Приказчик не ходит, а разъезжает, обыкновенно сам-четверт или сам-пят, на пяти или шести возах, нагруженных товарами. Годовой курс торгового странствования начинается для владимирцев большею частию с Покровской ярмарки; здесь забирают они у краснорядцев товары и, по мере распродажи, приходят за новыми товарами на Введенскую, Крещенскую и Маслянскую ярмарки. На лето они уходят домой, однако же не все, так что из 8 счетов остается два с тою целью, чтобы получить долги с помещиков, приезжающих с шерстью на Троицкую ярмарку. Сами настоящие хозяева являются только раз или два в году для расчетов. Офени пользуются доверием и хорошею славою.

6) Слобожане. Так называются жители великорусских старообрядческих слобод Мглинского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии: они возникли еще в XVII веке, под сению славной в летописях раскола Ветки, в краю, еще принадлежавшем тогда Польше, но были оттуда переведены Петром I в нынешнюю Черниговскую губернию. Некогда знаменитые своим упорством в расколе, эти слободы ныне не менее знамениты своею промышленностью и торговлею. Для примера укажем на посад Клинцы, где работает ежедневно до 22 суконных, шерстяных и льняных фабрик, из которых семь действуют парами. Они же ведут торг пенькой и разным прасольским товаром, который отпускают за границу или через рижских портовых куццов или, как во время последней войны, через Ковно, и который собирают по всей Украине и Новороссийскому краю. Слободские прасола ходят далее всех, в земли войска Азовского и Черноморского, до самой Кавказской Линии, откуда между прочим

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru привозят щетину, известную под названием линейной, и заячьи и русачьи шкуры. Красные товары, которых они покупают очень много, большею частью, как мы уже сказали, низшего качества и сортов – сарпинка, нанка, кубовые товары и т.п. Способ их торговли несколько отличается от Владимирского. Прежде, говорят, дело делалось таким образом: у одного хозяина было ребят до 100 и более коробейников, или коробочников, которым он и раздавал купленный товар, пуда по 4 в коробку. Теперь же система несколько изменилась. Именно: у купца-хозяина бывает коробочников до 400 человек или более (утверждают, что у купца Гусева их до 800), которые заведываются 10 или 20 приказчиками, также называемыми "счетами". Можно не раз услышать выражение: "Это купец сильный, у него 15 счетов!". Хозяин, распределяя между приказчиками или непосредственно от него зависящими ребятами округи действия и странствования, имеет в каждом округе станции или центральные лавки, для чего нередко объявляет капитал и платит гильдейские пошлины в 7 или 8 городах и более. Из этих центральных лавок товар, как уверяли нас, никому уже на сторону не продается, а снабжаются им приказчики по особому условию: хозяин отдает им товар по оценке, договариваясь заранее в пользу, которая не бывает ниже 10%, и назначает им срок и место для отчета. При отчете, он берет свою договоренную прибыль, а непроданный товар берет назад без вычета. У купца Гусева, сильнеешего из слободских купцов, главную станцию несколько лет тому назад считалась с. Вертлеевка, в 90 верстах от Елисаветграда; но, кроме того, было много станций в Екатеринославской и Херсонской губерниях, и одна даже на Линии. Начало года для слобожан – Кролевецкая ярмарка, ибо лето они проводят дома. Сюда выезжают сами хозяева с целым полчищем своих молодцов и приказчиков, снабжают их товарами или сообщают московским купцам-фабрикантам, какому приказчику на сколько варить, то есть отпустить товару в долг. На каждого приказчика пишется в лавке особый счет, список с коего фабрикантом отдается хозяину, который и сам запасается товаром для своих центральных лавок. На прочие ярмарки слобожане являются преимущественно те, которые почему-либо не успели на Кролевецкую. К Крещенской большею частью стараются собраться все снова для освежения товаров, то есть для приобретения некоторых новых. На Вознесенской ярмарке в Ромне уже по пути домой они не закупают материй, а делают с хозяевами расчет и сдают им непроданные товары. Разумеется, не все успевают прибыть к Вознесенской ярмарке, некоторые приходят и после; но на лето и приказчики, и работники возвращаются домой. Слобожане по преимуществу называются коробочниками и ходящими, потому что не ездят, а ходят и носят свой товар в коробках. За всех своих приказчиков расплачивается сам хозяин, отвечая только за тот забор товаров, который не превышает указанной купцу для каждого приказчика меры.

Если же, например, фабрикант или краснорядский купец отпустил товаров более назначенного, то он уже сам должен ведаться с приказчиком, не вмешивая сюда хозяина. Таковых хозяев на украинских ярмарках является до 30 человек. Впрочем у московских купцов слобожане сльвут народом грубым, серым, менее "образованным", чем владимирские офени, и не пользуются такою хорошою репутациею, как последние.

7) Великорусские и малороссийские торговки, а также и еврейки. Им раздается обыкновенно красный товар, объехавший уже все ярмарки и вышедший из моды. Они распродают его тут же, на ярмарках, в розницу, сидя на тротуарах, скамейках, столбах, и приносят выручку купцам, с вычетом известного процента в свою пользу; иногда же покупают товар и на свой счет. Эти остатки товаров называются у евреев рамша или рамжа – слово, усвоенное, кажется, теперь и русскими ярмарочными торговцами.

Теперь посмотрим, каким способом передвигается вся эта масса товаров. Способ перевозки двоякий: извозчий, или конный, и фурный, или воловий. Товары отправляются или через конторы транспортов, или через подрядчиков, или через самих извозчиков и чумаков.

Контор транспортов существует в Харькове две: деятельность их, сравнительно с общемою суммою передвигаемого груза, незначительна. Из 60 тысяч подвод, отправленных в разные места из Харькова с Крещенской ярмарки 1854 года (по частным собранным нами сведениям), на долю контор приходится тысяч 5 подвод, не более. Мы говорим только об одной Крещенской ярмарке. Конторами транспортов посылаются довольно много подвод летом и в течение целого года с шпанскою шерстью в Москву, к фабрикантам. Отправка через контору обходится дороже обыкновенного способа, ибо отправляемые товары большею частью застраховываются. Без застраховки она менее представляет для купца обеспечения, чем отдельное лицо подрядчика или давно знакомый испытанный извозчик, а застраховка налагает лишний расход, которого купец также избегает. Контора действует по утвержденным

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
правилам и уставам, есть уже место, так сказать, официальное, с которым нельзя иметь живого дела, а надо соблюдать разные формальности и, в случае пропажи, заводить целую переписку. Следовательно, без застраховки контора для купца выходит совершенно лишним посредничеством. – Подрядчиков русских на Крещенской ярмарке человек до 20. Все они вместе, по свидетельству одного добросовестного харьковского подрядчика Грешанова, отправили в 1854 году также не более 5000 подвод. Они получают из договоренной с купцом платы подужное или дуговое – известную часть, исчисляемую по числу подвод; остальное выдается извозчикам. Евреи и армяне также имеют своих подрядчиков, которые с Крещенской ярмарки 1854 г. отправили тысяч 7 подвод. Зато свыше 40 тысяч подвод было отправлено с одними вольными извозчиками, большею частью теми же, которые и привезли товар на ярмарку. Извозный промысел так приладился к торговле, так вошел в быт, что остановки в передвижении товаров почти не бывает. У каждого купца есть свои знакомые, верные извозчики, которые по 10 лет и более кормятся от него работой: они уже сами являются к хозяину, сами нагружают, увязывают и доставляют товар в назначенный пункт, где также имеют какого-нибудь знакомого купца, у которого всегда готова им работа в обратный путь. Они ездят и договариваются целыми артелями, разумеется выбирая из самих себя какого-нибудь старосту.

Название извозчика присвоено собственно великорусскому извозчику. Малороссийский извозчик называется всегда фурщиком, а телега его, влекомая парюю волов, – фурую. Конный извозчик бывает троичный; на троичную подводу накладывается до 75 пудов, на одиночку пудов 25, не более. На фуру накладывают не менее 30 пудов, а если волы хорошие, то 40 и даже 50, смотря по волам, по расстоянию и погоде. Но как волы большею частью тощи, то средний вес груза, накладываемого на фуру, должен быть определен никак не свыше 35 пудов. Оба извоза, конный и воловий, резко отличаются один от другого. Извозчик ходит и зимою и летом; фурщик только летом: зимою нет подножного корма, волов своих он не подковывает, а потому когда они ступают по снегу, то скользят. Извозчик везет товары на срок, то есть обязуется доставить их к такому-то времени; фурщик не может обязаться сроком, ибо в случае ненастья, волы везти не могут: шея у них от дождя, под деревянным ярмом, прет; приходится останавливаться и выжидать погоды. Извозчик проходит верст по 50 в сутки; волы – не более 30 верст, а если дорога сколько-нибудь грязна, то 15, 10 верст и менее. Фурщик редко берет товар "в Россию", предпочитая ей "свои места", южные; извозчик отправляется хоть на край света, если только уверен, что и для обратного пути найдет себе работу. Зато фурный извоз несравненно дешевле конного, потому что волы летом питаются одним подножным кормом да и сам малороссийский фурщик несравненно умереннее в образе жизни великорусского извозчика. Известно, что великорусский извозчик любит здоровую и сытную пищу, что он не жалеет корму и для лошадей, и два раза в сутки останавливается на постоянных дворах, где платит наличные деньги за обед и ужин для себя, за овес и сено для лошади, за постой, за ночлег. Напротив того, малороссиян всегда останавливается и ночует в поле, в поле обедает и ужинает; разведет огонек, сварит себе кашу из круп, взятых из дома, да поест вяленой рыбы, вот и все, а волы его пасутся на дешевом, а иногда и на даровом подножном корму. Впрочем, и срочная извозчицья доставка не всегда бывает верна. В начале Крещенской ярмарки 1854 года было такое бездорожье, что изнуренные лошади не могли идти далее, и извозчики, сложивши товары в разных деревнях, селах и городах, сами ушли. Много было хлопот купечеству; наконец, приняты такие меры, чтоб извозчики в подобных случаях всегда обращались к местной полиции, которая обязана дать знать о том хозяину груза и принять товар под сохранение. – Вообще дело делается еще очень просто. На каждой ярмарке вы можете видеть, как останавливается обоз, доехав до ярмарочной площади, и как извозчик, вынужденный из-за сапога накладные, обращается то к тому, то другому купцу с просьбою указать ему лавки хозяев, ибо нередко один и тот же извозчицкий транспорт везет товары не одного, а многих торговцев.

Должно сказать правду, что много сил и времени пропадает даром в этом промысле и еще более в малороссийском извозе. Впрочем, такой порядок вещей носит уже в себе самоосуждение и должен неминуемо исчезнуть; но скоро ли и когда – решить трудно.

Малороссийских фурщиков называют также чумаками, хотя это имя принадлежит собственно тем, которые ходят на Дон и в Крым за солью и рыбой. Чумацкий промысел так древен, так сроднился с Малороссией, с ее бытом, ее преданиями, ее природою и облегаяющею ее с юга степью, что предстоящая близкая кончина этого промысла, должно признаться, много отнимет поэтической прелести у Малороссии вообще, у Черноморской степи в особенности. Разумеется, мы бы ни на минуту не задумались в подписании смертного приговора "чумакованию" проложением железных

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru путей; но было бы странно, если б, вступая в новую череду жизни, мы не оглянулись назад с некоторою грустью, не простились дружески с исчезающим от нас древним, вековым народным обычаем! Народная поэзия посвятила чумакованью целый богатый отдел песен, отражающих в своей унылой однообразной мелодии пустынную и однообразие степи и тихое, мерное движение волов. Не только песням, но и для картин живописцев не раз служила содержанием безбрежная степь, с безоблачным небом, с палящим солнцем, с седым ковылем, лениво влекущиеся волы и медленно выступающий загорелый чумаки, в дегтяной рубашке, с коротенькой люлькой, без шапки, несмотря на жгущий полдень.

Впрочем, чумацкие походы заслуживали бы не одного поэтического описания, но и внимательного изучения. Любопытно их внутреннее управление*; но еще любопытнее те пути, которые только им известны и которые они проложили через степи, еще в то время, когда они еще были вполне дикими и пустынными, и не только через степи, но и через самую Малороссию. Существует мнение, что чумацкие тракты обходят все горы и переправы. Но объяснение с чумаком очень затруднительно, потому что он не станет отвечать вам на ваши расспросы, особенно же великороссу, не говорящему по-малороссийски. Чумаки бывают ранний и поздний. Ранний чумаки отправляется в Крым в апреле и мае, возвращается, потом в конце августа снова идет в путь: тогда он называется поздним. Впрочем, некоторые из них ходят только весной, другие осенью; некоторые успевают вернуться, в случае сухой погоды, и из второго рейса, другие остаются там зимовать. Так как время последнего чумацкого похода, когда чумаки, идущие порожняком, ищут попутного груза, совпадает со временем Успенской ярмарки, то это обстоятельство придает ей особенно важное значение для тяжелых товаров. Русские купцы отличают чумака крымского, который ходит в Крым и на Дон, на Азов, от чумака одесского, или малороссийского фурщика, который промышляет только извозом и соли и рыбы не привозит. Крымские чумаки не бывают на Ильинской ярмарке, но большая их часть собирается к Успенской, в Харьков. - О размерах чумацкого промысла можно судить по тому, что для подъема одной соли, провозимой только через Харьковскую губернию в количестве 3 миллионов пуд (по исчислению г. Рославского)**, нужно 100 т. подвод или фур, полагая на фуру кругом по 30 пудов; но как соль обыкновенно доставляется в два похода, то, сокращая это число наполовину, все-таки получим 50 т. подвод, которые, отправляясь за солью порожняком, могут нагружаться товарами. Впрочем определить число подвод на ярмарках нет никакой возможности, ибо многие из них как великорусские, так и малороссийские успевают, в течение одной ярмарки, сгрузить товары, нагружаться новыми, отвезти в недалекий пункт, вернуться и снова нагружаться.

* Чумаки отправляясь в поход, образуют из себя артели, избирают атамана и на время похода обязуются иметь все общее, отказываются, так сказать, от всякой личной собственности и прибыли.

** См.: Мысли о железной дороге от Харькова к Черному морю, речь, говоренная в торжественном собрании Харьковского университета 31 августа 1852 г. профессором Рославским.

Цены провоза, разумеется, подвержены колебаниям и зависят от разных случайных обстоятельств. По сделанному нами подробному исчислению, провоз товара, объехавшего все десять ярмарок, стоит, по среднему счету, на одних конных подводах 11 руб. 55 коп. асе, а на конных и воловьих 9 руб. 70 коп. асе. за пуд: мы разумеем здесь не доставку товара с места производства, а одно кочеванье между ярмарками, составляющее 2405 верст по сокращенному извозчицкому счету. Не всякий товар способен выносить подобный расход; впрочем, и не всякий товар, как мы уже имели случай заметить, перевозится с ярмарки на ярмарку. Тем не менее издержки провоза очень велики; понятно, что купцы, желая сокращения расходов, стараются иметь по несколько ярмарок в одном пункте и что в торговле тяжелыми товарами заметно видимое стремление к оседлости.

К сожалению, мы до сих пор не имеем специальной карты транспортных и извозчицких дорог в России, ни подробного их описания. Нельзя достаточно удивиться, каким образом проложены эти пути народом, без помощи науки, с прямотою и краткостью необыкновенными, на таком огромном пространстве. Упомянем здесь только о некоторых. Из трактов, пересекающих Украину, замечательны: Сагайдак, Ромодан и Муравский шлях. Сагайдаком называется путь между Ворсклою и Пелом; Ромоданом

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
некоторые зовут путь от Переяслава на Лубны и из Лубен на Зеньков и Гадяч, другие – путь от Лохвицы в Кременчуг. Что же касается до древнего Муравского шляха, то в книге большого чертежа часть его указывается близ следующих урочищ: "А выше Нового Городища 10 верст Гадское, а Гадичье тож... А сверху от Муравские дороги 20 верст в реку Псел пала речка Пселец, ниже Белгородской дороги, что лежит в Белгород из Курска... А река Ворскл вытекла от Муравские дороги от верху реки Липового Донца, а потекла подле Муравские дороги до устья речки Рабыни и до Мерла и от Мерла потекла в Днепр". Некоторые исследователи называют Муравским шляхом транспортную дорогу, идущую с Дону на Ва-луйки (Воронежской губернии), оттуда на Тим (Курской губернии) и далее к Оке, вообще от Дона к Оке; другие полагают, что это название относится к дороге, идущей от Днепра, в Екатеринославской губернии, через Змиев (Харьковской губ.), до города Тима, вообще от Днепра к Оке. Впрочем, Муравский шлях означен определительно на карте, находящейся при ...плановом описании Украины (XVII в.). Мы с своей стороны можем утвердительно сказать еще, что непочтовый тракт от Ливен (Орл. губ.) до Белгорода (Курской) называется у великорусских извозчиков Муравским шляхом.

Вот какую дорогию идут вообще товары из Москвы в Харьков:

Из Москвы до Тулы по шоссе.....169 верст
Из Тулы сворачивают и по почтовой дороге едут до Ефремова..131 -"-
Из Ефремова на Ливны (Орловской губ.) непочтовым трактом...89 -"-
Из Ливен на Старый Оскол и Муравским шляхом.....275 -"-
Из Старого Оскола в Белгород Муравским шляхом.....275 -"-
Из Белгорода до Харькова почтовым трактом.....75 -"-

На карте г. Шуберта обозначены только непочтовые тракты от Ефремова в Ливны и из Ливен в Старый Оскол, но из Старого Оскола в Белгород транспортной дороги не показано.

Сверх расходов провоза, купцу предстоят расходы на ярмарке: за наем лавки, за квартиру, за стол в ярмарочное время, всегда на все возвышающие цены. За одни лавки в красном ряду приходится отдать в год иногда до 1000 р. сер. Ярмарки же требуют содержания особых приказчиков, жалованья служителям, издержек прогонных и много других, которые для краснорядца не очень чувствительны, но для торговца товаром недорогим и цены определенной – чрезвычайно тягостны. Краснорядец может покрыть свои расходы, накинув на аршин ситцу копейку или две ассигнациями; но железный торговец, если накинёт на пуд железа и одну копейку серебром, так немного выиграет. – Мы должны кстати предупредить читателей, что на ярмарках и вообще в малороссийской торговле все расчеты ведутся на ассигнации, так как серебряный рубль представляет слишком крупную единицу. В самом деле, какую дробью по счету на серебро определить ценность ассигнационной копейки? Поэтому и мы в нашем описании постоянно держались ассигнационного счета там, где переложение его на серебро сопровождалось дробями, на практике не употребительными. Но в Малороссии еще существует в простом народе особый счет денег: деньги вообще называются там грошами, а прежний русский медный грош шагом. Если вы меняете на гроши 3 к. сереб., то вам сдают шесть шагов, то есть 12 к. асе, так что, разменяв в виде медных трехкопеечников целый рубль серебром, вы можете получить за них старыми медными грошами не 3 р. 50 к. ассигнациями, а 4 р. ассигнациями. Между тем, целковый или карбованец, серебряный или бумажный, ходит и там 3 руб. 50 коп. ассигнациями. "Копа грошей" (денег) означает полтину ассигнациями.

Нельзя не пожалеть о том, что ведомости, доставляемые полициями или ярмарочными комитетами об оборотах каждой ярмарки в Министерство внутренних дел, составляются так небрежно и исполнены таких грубых ошибок. В каждом ярмарочном пункте пишут их на свой лад и образец и оттого почти невозможно сделать им общего свода; в одной ведомости показываются отдельно сукна, шелковые и шерстяные материи, в другой все эти три товара соединены в одну категорию, в третьей вовсе не упомянут иной крупный товар, а означены мелкие товары, привоз которых не достигает цифры и одной тысячи рублей серебром. В иной год, по забывчивости, или, лучше сказать, по весьма естественному равнодушию квартального надзирателя, вовсе пропущены некоторые товары, тогда как они были на ярмарке, да и в ведомостях прежних лет показывались. Или же в нынешнем году вдруг придет ему в голову поправить ошибки прежних лет и включить товары действительно привозимые, но в прежних ведомостях пропущенные. Квартальный надзиратель забыл или вспомнил; а статистики ломают себе голову и выводят заключение, что "возникло требование на товар, которого прежде не привозилось",

Аксаков Иван Сергеевич Украинские ярмарки aksakovivan.ru
или "в торговле замечается упадок" и т. п. ошибочные выводы.

В заключение скажем несколько слов о будущем ярмарок. С уничтожением Сборной и Всеядной, с переводом Ильинской в Полтаву, под влиянием политических и военных обстоятельств, старая система ярмарок замешалась, новая еще не вполне установилась. Нет сомнения, что с проведением железной дороги от Москвы к Черному морю, все ярмарки, лежащие на пути, постепенно уничтожатся, исключая разве шерстяных, которые вернее должны назваться выставками товара, условливаемыми известным временем года, чем обыкновенными ярмарками. Что же касается до Харькова, то он, по нашему убеждению, не только не упадет, но сделается главным складочным пунктом, передаточным местом для всего Южного края, центральным гостиним двором, где будут запастись товарами все окрестные стороны.

Впервые опубликовано: Аксаков И.С. Исследование о торговле на украинских ярмарках. Труды Императорского русского географического общества. СПб., 1858; Введение. С. 1-49.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!